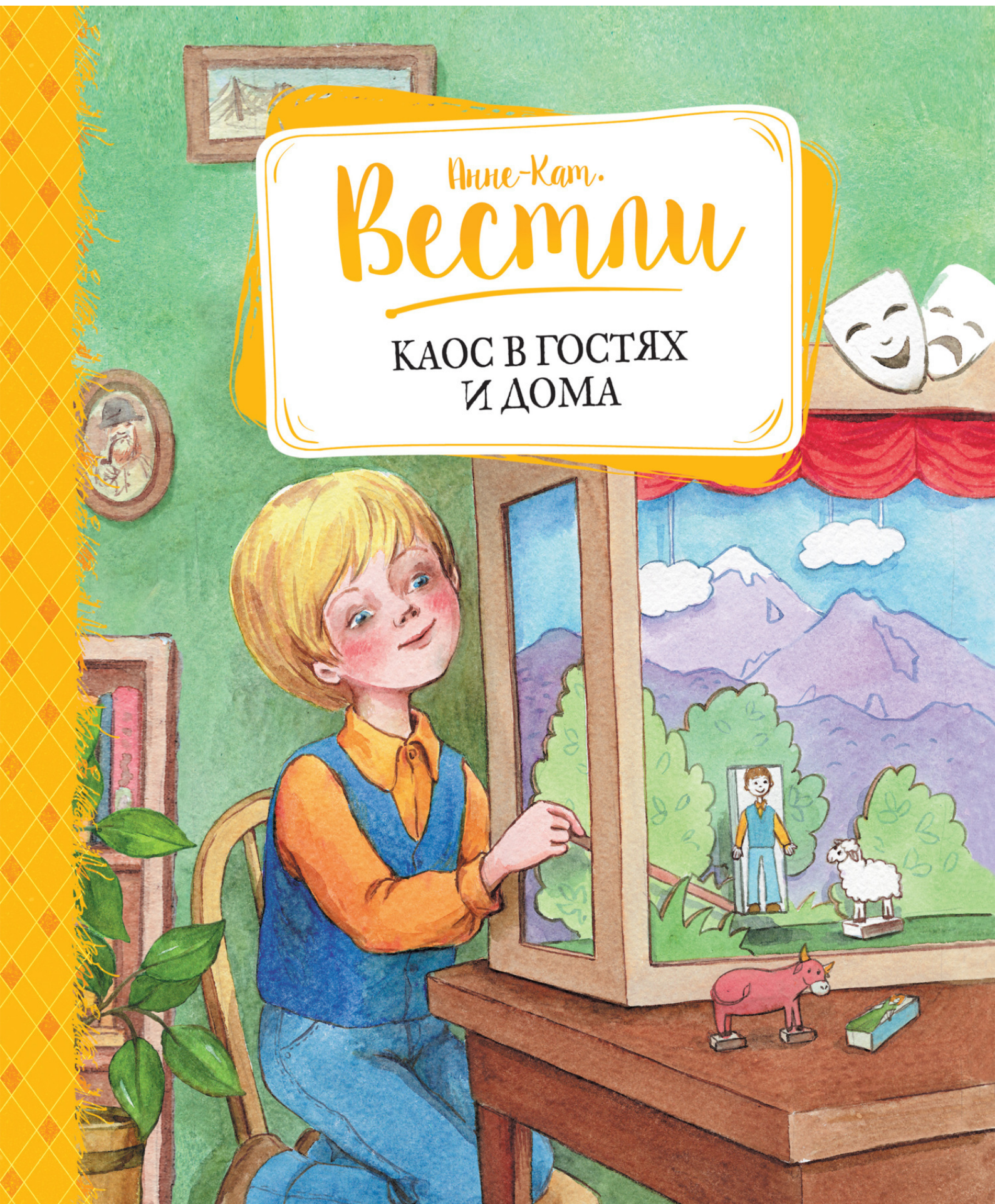

Анне-Кам.
Вестли

**КАОС В ГОСТЯХ
И ДОМА**

Каос

Анне-Катрине Вестли
Каос в гостях и дома

«Азбука-Аттикус»

1984, 1985

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Каос в гостях и дома / А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1984,
1985 — (Каос)

ISBN 978-5-389-13906-0

Вы уже познакомились с выдумщиками и фантазёрами Каосом и Бьёрнармом, их друзьями и родителями. В этой книге вы прочитаете о их новых приключениях: о настоящем походе в горы, встрече со старой хюльдрой, поездке в большой город... А однажды они смастерили театр!

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-13906-0

© Вестли А., 1984, 1985
© Азбука-Аттикус, 1984, 1985

Содержание

Каос в гостях и дома	9
Каос и давние времена	9
Старая хюльдра	16
Дорожка, которая бежит сама	22
По городу	29
Второй пилот	35
Тётя и дядя	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анне-Катрине Вестли

Каос в гостях и дома

Anne-Cath. Vestly

KAOSGUTTEN I VETLEBY OG VERDEN, 1984

KAOS FØRSKOLEGUTT, 1985

Kaosgutten i Vetleby og verden and the following copyright notice: Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1984 [All rights reserved.] Kaos førskolegutt and the following copyright notice: Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1985 [All rights reserved.]

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2016

© Гардян А. Р., иллюстрации, 2016

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

© Gyldendal Norsk Forlag AS 1984 [All rights reserved.]

© Gyldendal Norsk Forlag AS 1985 [All rights reserved.]

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2016

© Гардян А. Р., иллюстрации, 2016

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016 Machaon®

* * *

Каос в гостях и дома

Каос и давние времена

Каос – это маленький мальчик. На самом деле его звали Карл Оскар. Он жил с мамой и папой в норвежском городке Ветлебю, в Газетном доме, который стоял неподалёку от водопада. Такое соседство Каосу очень нравилось. Но в то летнее утро он был не в Газетном доме, и не у своей дневной мамы Эвы, и не у «дневного брата» Бьёрнара, и даже не у маленького Пончика, который жил на холме над Газетным домом, и не у Олауг, которая жила рядом с горной гостиницей.

Все друзья Каоса разъехались на лето. Бьёрнар лежал в больнице в большом городе. Ему надо подлечиться и набраться сил, потому что осенью он пойдёт в школу, – так объяснила Эва. Малышку Олауг отправили в Швейцарию к дедушке и бабушке. Она поехала совсем одна, поскольку у её родителей летом дел невпроворот, ведь они работают в гостинице на горе: папа – повар, а мама встречает гостей. Родители проводили дочку до аэропорта и передали стюардессе, которая приглядывала за ней в полёте. Когда Олауг прилетела в Швейцарию, бабушка и дедушка уже ждали её, так что всё прошло хорошо. А где Пончик? Он тоже уехал. Каос даже не знал толком – куда, и это его тревожило. Но и у него самого жизнь была ключом. Сначала они всей семьёй отправились к бабушке и тёте и прогостили две недели. Каос там купался и почти научился плавать. У него была удочка, и он ходил на рыбалку. А если шёл дождь, то сидел дома и играл в лудо¹.

Потом они от бабушки уехали и жили в Лилипутике – крошечном домике в горах, который ждёт их круглый год.

¹ Лудо – настольная игра.

Последние недели лета папа и мама решили брать отпуск по очереди, чтобы Каос не оставался дома один. Так что сегодня мама уехала с утра пораньше в город, где она работает в аптеке. А папа взял отпуск на неделю. Потом он снова сядет за руль маленького голубого автобуса, который возит людей в горы, а в отпуск уйдёт мама. Конечно, Каос охотно бы погостил ещё и у дяди и тётки, они живут всего в трёх милях от Ветлебу. Но в этом году тётка и дядя отправились изучать родной край. Они купили путёвку, по которой могли три недели разъезжать на поезде куда захотят – по всей Норвегии.

И вот теперь папа готовил завтрак, а голубой автобус увозил маму на работу. За рулём на этот раз сидел не папа Каоса, а шофёр по имени Ханс.

Когда мама уехала, папа сказал:

– А что, Каос, не отправиться ли нам сегодня в настоящий поход в горы? Мама решила остаться сегодня в городе и устроить большую стирку. Так что она вернётся только завтра вечером. Мы можем вместо обеда взять с собой еду в дорогу. Как пишут в приключенческих романах, «запасёмся провиантом».

– Мы пойдём в поход, – уточнил Каос, – или на поиск приключений?

– Ну, вообще-то в поход, а там посмотрим, какие нам выпадут приключения.

– А ты не боишься троллей?

– Вроде нет. Когда был маленький, может, и побаивался. Но, пожалуй, твою тётку они больше заботили. Ей их было немножко жалко: такие здоровенные и такие глупые! Вечно какой-нибудь мужичок-с-ноготок возьмёт их да одурочит. Мне-то самому больше хюльдра нравилась – красивая, с длинными волосами, пасёт коров и поёт красиво. Если молодой парень заглядится на неё, может совсем голову потерять.

– Как это?

– Да влюбится, понимаешь, и обо всём позабудет, только бы с ней быть всё время. Хюльдра – она из подземного народа, и хвост у неё как у коровы. Ничего хорошего от неё не жди: окрутит и уведёт за собой.

– Разве под землёй и правда кто-то живёт? – спросил Каос испуганно. Он делал бутерброды с колбасой, а сам косился на окно.

– Старики верили в подземный народец, – сказал папа, – не мой отец, а отец моего отца. В ту пору считали: надо дружить с ними, чтобы они не причинили вреда людям, что живут наверху, на земле. Мы с твоей тёткой любили слушать эти сказки и частенько играли в хюльдру и тролля, нам даже хотелось, чтобы они существовали взаправду, ну хоть парочка.

– Я уже пять бутербродов сделал, – похвалился Каос.

– А я – четыре. Пожалуй, хватит. Заверни свои в обёрточную бумагу, так у нас будет у каждого свой пакет с едой.

Папа налил в термос какао для Каоса, уложил в рюкзак маленький закопчённый кофейник, сковородку, пару яиц и кусочек сала, плитку шоколада и кекс. А ещё – карту и компас: папа знает тропинки в горах, но вдруг случится ненастье, туман или мало ли что ещё.

У папы есть настоящие горные ботинки. У Каоса таких нет, только резиновые сапоги, но они страшно тяжёлые. Поэтому папа убрал их до поры в свой рюкзак, на самый верх. Пусть Каос сначала идёт в кроссовках, а с собой возьмёт сухие носки и дождевик. Нож тоже стоит прихватить, чтобы резать что-нибудь. У папы есть большой нож, а у Каоса – маленький. Наконец сборы закончены, можно отправляться в путь. Папа запер дверь Лилипутика и спрятал ключ под клочок мха меж камней.

Голубое небо лишь изредка проглядывало в тот день из-за серых туч.

– Трудно угадать, какой будет погода, – сказал папа. – Прогноз обещал всего понемногу, так что положимся на удачу.

– Ладно, – кивнул Каос. – А куда мы пойдём?

– Для начала давай поднимемся в горы, – предложил папа и указал на тропинку, которая шла всё вверх и вверх.

Но Каос знал: на самом деле где-то обязательно начнётся спуск, а потом снова подъём, и так всё время – то вверх, то вниз.

– Если у тебя хватит силёнок, может, дойдём до того сетера – горного пастбища, где твой дедушка мальчишкой пас коров. Последние годы скот туда больше не пригоняли, но я слышал, что несколько хозяев объединились и снова вернулись на старый выпас. Путь туда неблизкий, поглядим, сможем ли мы его осилить.

– Я очень сильный, – сказал Каос и зашагал вприпрыжку.

– Отлично, – кивнул папа. – Только смотри не истрать все силы с самого начала.

Каос сбавил шаг и задумался. Здорово он, поди, выглядит с рюкзаком за плечами! Вот бы Бьёрнар его увидел! Как бы сделать так, чтобы инвалидное кресло Бьёрнара могло летать по воздуху, а он сидел бы на нём как на облаке? А ещё лучше превратить кресло в вертолёт! Тогда можно было бы взять в полёт и Пончика с Олауг. Хотя Олауг сейчас в Швейцарии, там, говорят, горы высоченные! В Норвегии тоже такие есть, в некоторых местах.

Они с папой стали подниматься в гору. Какой потрясающий вид им открылся, когда они добрались до вершины! Но дальше тропинка пошла вниз, а потом предстоял новый подъём. Путь до пастбища оказался неблизким, и ноги Каоса шли всё медленнее. Вдруг перед ними взмыла в небо птица. Папа сказал, что это белая куропатка. Каос задумался: каково это – уметь летать? Представь, что у тебя есть крылья и достаточно лишь слегка поднимать и опускать их, чтобы летать как птица. Каос попробовал махать руками и пошёл быстрее, чтобы разогнаться. Ого! Вот он взлетел и парит в небе, лишь изредка взмахивая крыльями, чтобы не потерять скорость и высоту. Каоса так захватила эта фантазия, что он споткнулся и упал, растянувшись во весь рост. А рюкзак перелетел через голову и плюхнулся на землю перед ним.

– Эй, – сказал папа, – смотри под ноги!

Каос лежал, уткнувшись носом в мох, так что не сразу смог ответить. Вдруг он сообразил, что надо сказать:

– Я разговариваю с подземными жителями.

– Ах вот как! Тогда дай знать, когда наговоришься, я помогу тебе поднять рюкзак.

– Рюкзак в разговоре не участвует, так что можешь его поднять прямо сейчас.

Папа взял рюкзак, а Каос встал сам и отряхнулся. Хорошо всё-таки, что он живёт на земле, а не под землёй.

– Нам надо перевалить через ту гору и спуститься в долину, – сказал папа. – Потом перейдём речку, выберем место для первого привала и подкрепимся немного.

– А часто у нас будут привалы?

– Конечно, мы ведь на целый день ушли.

Мысль о бутербродах, лежавших в пакете, приободрила Каоса. Ему даже стало легче идти в гору да и притормаживать при спуске, чтобы ноги не несли слишком быстро, тоже. А вот и речка, о которой говорил папа! Издалека она казалась им совсем маленькой, но когда они подошли поближе, то увидели, какая она большая и бурливая.

– А она не родственница нашему водопаду? – спросил Каос.

– Ну, может, дядей или тётей ему приходится, – улыбнулся папа. – В ту большую реку, на которой наш водопад, впадает много маленьких речушек.

– Ясно, – кивнул Каос.

Из реки торчали большие камни, через них были переброшены брёвна, так что получались мостики, правда не слишком надёжные на вид.

– Ничего, справимся, – сказал папа. – Я пойду первый, а ты следом. Ступай осторожнее и смотри на мой рюкзак, а не на воду: течение такое быстрое, что голова закружится.

Папа шагнул первым, а за ним с опаской Каос. Он пошёл по первому бревну, сперва всё было нормально, но вдруг он заметил, как быстро течёт внизу вода. Теперь он слышал только шум реки. Она бурлила и с рёвом неслась всё быстрее и быстрее, а берега нигде видно не было. Каос замер на месте, он не мог и шагу ступить и не мог отвести взгляд от воды.

Папа заметил это, вернулся и взял сына за руку.

– Пойдём-ка дальше, а на воду посмотрим уже с того берега.

Они двигались шаг за шагом, Каос смотрел на папин рюкзак и иногда проверял, правильно ли он ставит ногу. Уф, вот они и добрались до другого берега! Теперь он снова на твёрдой земле и может сколько угодно глядеть на резвящуюся реку.

– Мы тут есть будем? – спросил Каос.

– Давай пройдем ещё немного, а потом уж устроим привал, – предложил папа. – Остались у тебя ещё силы?

Но Каос уже порядком устал.

– Что ж, тогда подкрепимся слегка шоколадом и кексом, – решил папа. – Доставай свою кружку.

– Я что, буду есть шоколад вместо обычной еды? – изумился Каос. – Дома ты разрешаешь мне есть шоколад только по субботам.

– Верно, но когда отправляешься в поход в горы – другое дело. Шоколад бодрит и придаёт сил, понимаешь? Налей воды в кружку – попей и прополощи рот, чтобы ничего на зубах не осталось.

Они сидели и жевали каждый свою шоколадку. Папа оказался прав: Каос вдруг почувствовал себя очень сильным. Будто он съел какое-то волшебное кушанье и выпил волшебное питьё. Окончив привал, они снова двинулись в путь. Папа Каоса поглядывал на небо, где стучались серые тучи.

– Отличная погода для похода, – сказал он, – не слишком жарко и не слишком холодно.

Он стал рассказывать Каосу о том, как дедушка был маленьким и пас коров.

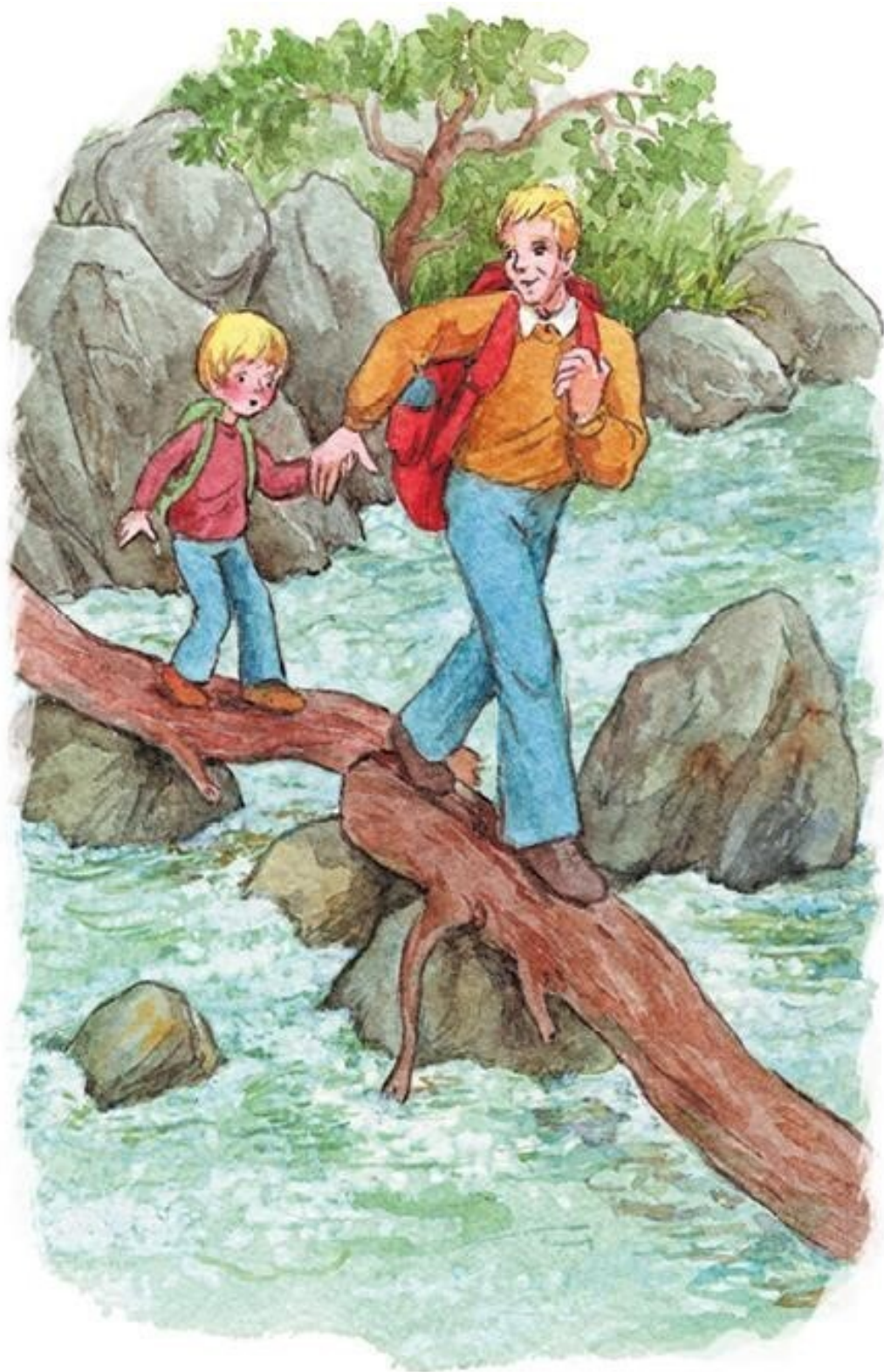
– Он был таким, как я? – спросил Каос.

– Чуть постарше. Сперва он был подпаском у взрослого парня, а потом уже пас стадо один.

– Он что, и жил совсем один? Без папы и мамы?

– Да, родители работали в усадьбе, внизу в долине.

– У них была своя усадьба?

– Нет, они батрачили на хозяина. Но маленький дедушка жил в горах не один. Там была ещё доярка. Рано утром он помогал ей доить коров, а потом гнал их на пастбище и следил, чтобы они не разбрелись и не угодили в болото.

– Он и быков тоже пас?

– Да, но это было нетрудно: когда бык пасётся вместе с коровами, он всегда в хорошем настроении. А вот повстречать в горах быка один на один дедушка боялся, потому что тот от одиночества мог быть в плохом настроении.

– А если бы он всё же его повстречал, что бы он сделал? На дерево залез?

– Ну, на горных пастбищах деревьев не так-то много, – ответил папа. – Уж лучше на гору вскарабкаться.

И тут с неба раздалось ворчание.

– Ого, похоже, это гром, – сказал папа. – Давай-ка поищем укрытие, чтобы нас дождём не промочило. Сможешь прибавить шагу?

– Попробую.

Папа зашагал к небольшой скале. Она была почти голая – ни одного деревца, под которым можно было бы спрятаться от дождя, но над ней нависал козырёк и накрывал скалу словно крыша.

– Вот отличное местечко! – сказал папа. – Знаешь, именно здесь прятался дедушка – от грозы или другой какой напасти. Да и просто любил здесь посидеть, когда у него было хорошее настроение, особенно если доярка давала ему с собой парочку бутербродов. Дедушка хорошо изучил эти места и знал, когда ждать дождя, а когда будет солнечно. Непогода в горах – что шторм на море. Людям в грозу несладко приходится. Человеку трудно тягаться с ненастьем. На этот случай лучше иметь укрытие – вот вроде такого.

– Ага, – согласился Каос.

Он сидел и осматривался по сторонам. Вдруг на небе блеснула молния. Это могло показаться даже красиво, если бы не страшный гром, раздавшийся следом. Каос потеснее прижался к папе: уж больно страшно громыхнуло!

– Давай-ка перекусим, пока грозу переживаем, – предложил папа.

– А под землёй тоже гром грохочет? – спросил Каос. Ему послышалось, что из-под земли тоже доносятся раскаты грома.

– Нет. Зря я, пожалуй, столько порассказал тебе сегодня о подземных жителях.

Но Каос всё же держал ушки на макушке: надо быть начеку, раз папа ничего не слышит.

Старая хюльдра

Взгляд Каоса улетел далеко-далеко к вершинам гор – туда, где земля, казалось, обрывается совсем. Потом он посмотрел на каменный козырёк над головой и на муравьёв под ногами и вдруг сказал:

– Кто это бродит там одинокий? И похоже, в плохом настроении.

– Ты про кого? – Папа изучал карту и как раз собирался рассказать Каосу, как называются окрестные горы.

– Я про того быка, что пасётся один-одинёшенек, – махнул рукой Каос.

– Что-то ты путаешь. Насколько мне известно, никаких быков на пастбище нет, только телята. Где это ты углядел? Нет, этот и впрямь для телёнка великоват. Может, он с того сетера, о котором я тебе рассказывал, и отбился от стада?

Они замерли и прислушались: бык ревел и бил копытом о землю, разбрасывая комья мха.

– Хорошо, что он нас не видит, – прошептал Каос, – и что нам не надо торопиться.

– Ну да, – согласился папа. – Подождём, пусть уйдёт.

– Тихо, не говори так громко, – попросил Каос: не хватало ещё, чтобы бык поднял голову и заметил их. А вдруг ему тоже захочется укрыться от дождя под козырьком? Нет уж, тут для него места нет. – Давай затаимся, – сказал Каос.

– Тише, – прошептал папа, теперь он заметил кого-то и указал Каосу. Это была старушка в длинной юбке, шали и платке. Видимо, она не успела причесаться, потому что седые волосы рассыпались по её плечам.

– Это кто? Старая хюльдра? – спросил Каос.

– Нет. Смотри, она идёт напрямик к быку.

И тут они услышали, как старушка кричит:

– Сколько раз я тебе говорила, глупая скотина: веди себя по-людски и не смей бегать по горам! А если бы ты в болото угодил, дурачина! Ладно, не стану тебя бранить. Откуда тебе знать о болотах, мал ещё! Ну-ка пошевеливайся, пора домой возвращаться! У мамыши твоей, поди, сердце не на месте, не знает, куда сынок запропал.

У старухи была палка, и она ею легонько подталкивала быка, чтобы он развернулся.

– Ну вот, молодец! Ладно, не спеши, что-то я подустала. Пожалуй, отдохнём немного.

Она присела, а бык принялся щипать траву, – похоже, от его плохого настроения не осталось и следа.

– Чудеса, да и только! – улыбнулся папа. – Смотри-ка, вот и дождь кончился. Давай спустимся в долину по другому склону, чтобы их не тревожить.

Каос был рад снова пуститься в путь. От долгого сидения у него затекли ноги.

Он вприпрыжку побежал вниз, но потом остановился и оглянулся: а не идут ли старая хюльдра и её здоровенный бычище за ними следом? Нет, тропинка пустая.

Они всё шли и шли, наконец папа сказал:

– Видишь те серые домишки? Это и есть дедушкин сетер.

Чуть поодаль паслось большое стадо коров.

– А быков там нет? – забеспокоился Каос.

– Нет. Я ни одного не вижу. Тот, которого мы повстречали по пути, наверняка от этого стада отбился.

– Может, мы в гости зайдём? – спросил Каос. Ему не очень-то хотелось встречаться с быком, даже если тот был теперь в хорошем настроении.

– Конечно, – кивнул папа и направился к одному из домов. Видимо, кто-то заметил их из окна, потому что, когда они подошли, на пороге их встречали молодая девушка и мужчина.

– Добрый день, – поздоровались они.

– Добрый день, – сказал папа.

– Это не вы ли водите автобус по горам?

– Я. А это мой сынишка.

– Как же тебя зовут? – спросил мужчина и подмигнул Каосу.

– Карл Оскар, – ответил Каос. Он решил, что лучше назвать полное имя, раз они так церемонно здороваются.

– Ну а меня зовут Андерс, – представился мужчина, – а её – Бритт.

– Дедушка этого мальчика был тут пастухом много лет назад, вот мы и решили посмотреть на эти места.

– Проходите в дом, – пригласила Бритт. – Вы не встречали, часом, нашу старую доярку? Она с утра убежала в горы. А всё потому, что Бычок отбился от стада. Прежде он никогда не убегал. Может, это из-за того, что его мать сегодня оставили в хлеву. Её вчера искусали слепни, вот мы и решили – пусть отдохнёт денёк. В самый глаз ужалили, так что вечером он опух и болел, но сейчас ей уже легче.

– Бычок? – переспросил папа. – Мы видели быка, но уже взрослого. Даже напугались немного, но тут прибежала старушка, поговорила с ним немножко, и он пошёл за ней. Когда мы уходили, то видели, как она присела отдохнуть, а он мирно пасся рядом, тихий, словно ягнёнок.

– Да, он слушается старую доярку словно мать родную, – улыбнулся Андерс. – Что бы мы тут без неё делали! Она так ловко с дойкой управляет. Мы с Бритт подрались на эту работу на лето, но коров так много, умаешься каждый день доить.

– В этих местах о доильных аппаратах и не слыхивали, знаете ли, – объяснила Бритт. – Вот вернётся бабушка, напечёт вафель. У нас всегда дел полно. Мы доим хозяйских коров и отправляем молоко на молоковозе вниз в долину. А у бабушки тут ещё и своя корова, из её

молока она делает сливки, сметану, сыр – всё, что угодно, и нас кормит. Но мы не можем вас этим угостить, пока она не вернётся.

– Ничего, – сказал папа, – мы не торопимся.

Как хорошо здесь пахнет, думал Каос. И неудивительно: ведь по свежевыветанному полу были рассыпаны веточки можжевельника. В большой комнате стояли две кровати, покрытые лоскутными одеялами, а у окна – длинный стол, скамья и табуретки из обрубков стволов.

– У вас уютно, – похвалил папа. – Вы тут и осенью останетесь?

– Нет, – ответил Андерс. – Мы учителя, так что на следующей неделе нам пора возвращаться домой и готовиться к началу учебного года.

– Но коровы за лето достаточно нагулялись, – сказала Бритт, – некоторых привели изда-лека – с хутора, что у большого города, но в основном это бурёнки местных крестьян.

Чуть погода Каос выглянул в окошко и объявил:

– Они возвращаются – старая доярка и Бычок!

Бабушка вела быка, обняв руками за шею. Они направились напрямиком к стаду. Потом женщина вошла в дом. Увидев гостей, она лишь кивнула и скрылась за дверью.

– Она недовольна, что мы пришли? – спросил папа.

– Да нет, просто хочет немножко привести себя в порядок, – объяснила Бритт.

И верно, доярка недолго оставалась в другой комнате, а когда вышла к гостям, её длинные седые волосы больше не лежали патлами по плечам, а были подняты и аккуратно заколоты.

– А у нас гости, – сообщила Бритт.

– Вижу-вижу, – ответила бабушка, – гостям мы всегда рады. Ну-тка я погляжу, не оста-лось ли сливок, чтобы испечь вафли на скорую руку.

Она вышла из домика и вскоре вернулась с миской сливок. Затапила печку и принялась за стряпню: живо приготовила тесто и стала печь вафли.

– Это для маленького пострелёнка, – сказала она.

– Его зовут Карл Оскар, но мы обычно зовём его Каос – так он сам себя назвал, когда был маленький, – объяснил папа.

Бабушка сидела на табуретке, пекла вафли и складывала готовые на мятый лист корич-невой бумаги, заодно она ещё и кофе заварила.

– Бритт, принеси-ка немного молока для мальчонки, – попросила она.

– Хорошо, – ответила Бритт. – Хотите пойти посмотреть, как у нас всё устроено?

Каос, конечно, согласился. Бритт подошла к колодцу и потянула за верёвку. К верёвке было привязано блестящее ведро, полное молока. Она отлила молока в кувшин и опустила ведро назад в колодец.

– Вот так мы храним молоко, чтобы оно было в холоде, – объяснила она. – Ты тоже скоро пойдёшь в школу?

– Нет, только через год, а вот Бьёрнар уже в этом. На самом деле ему надо было начать ещё в прошлом году, но в школе слишком много лестниц.

– Ах вот в чём помеха!

– Да, ведь обычно он сидит в инвалидном кресле. Хотя, конечно, может и немного пройти на костылях, руки-то у него сильные, но с лестницами ему трудно справиться, – объяснил Каос.

– Понимаю. А у тебя-то ноги резвые. Сколько ты прошёл за сегодня?

– Не знаю. От нашего Лилипутика до сюда. У папы сейчас отпуск, а мама пока работает в аптеке, но на следующей неделе со мной будет сидеть она, а папа снова поведёт голубой автобус.

– Это вы хорошо придумали. Так у тебя получается целых два отпуска.

– Ага, – согласился Каос. – А ещё мы были в гостях у маминой мамы и сестры – моих бабушки и тётки, а папина сестра с мужем сейчас в отъезде.

– Ах вот оно что!

– Бьёрнар – в больнице, Олауг – в Швейцарии, а Пончик даже не знаю где. Мама думает, что он гостит у своего папы в Вестланне², потому что у того новая жена и у них родился ребёнок.

– Тогда, конечно, Пончику надо с ним познакомиться, – улыбнулась Бритт.

– Как ты думаешь, мой дедушка и правда тут работал?

– Наверняка. Помогал носить воду – людям и скотине. А теперь пойдём попробуем вафли, а там и время дойки подоспеет.

Вафли получились такие вкусные, что буквально таяли во рту – так сказал папа. Каос понял, что он имел в виду. Он и сам съел две штуки и запил молоком. Молоко было замечательное – холодное, с привкусом гор и сливок одновременно.

– Тише, – насторожилась старая доярка, – кажется, коровы возвращаются. Не выходите пока из дома: если они увидят чужака, то не пойдут в хлев.

Андерс и Бритт вышли на двор. Девушка открыла ворота, коровы зашли, немного потолкались и помычали, а потом направились в хлев. И Бычок вместе со всеми. Теперь Каос разглядел его: он был ещё больше, чем казался, когда разгуливал один и мычал на всю долину.

– Давай и мы пойдём следом, – предложил папа.

Они вошли в хлев. Каос крепко держал папу за руку и на всякий случай прятался за его спиной, но, освоившись немного, он огляделся и увидел, что коровы и Бычок разошлись по своим стойлам. Послышалось много странных звуков: вздохи и царапанье, мычание и рёв – всё сразу. И запах внутри сильно бил в нос.

Старая доярка пришла с ведром и под села к корове, ополоснула ей вымя, легонько по нему похлопала, а потом взялась за дойку. Корова помахивала хвостом, так что женщине пару раз даже пришлось зажмуриться, но доить она не переставала. Закончив доить одну корову, она перешла к следующей. Бритт и Андерс делали то же самое. Они сливали молоко в большой чёрный бак. Бабушка поначалу тоже так поступала, но, когда настал черёд её собственной коровы, она, надоив полное ведро, понесла его к дому. Каос и папа пошли следом. Доярка зашла в ледник рядом с домом, там были всякие миски и деревянные бочонки для масла. Она разлила молоко по большим и маленьким мискам.

– Это на сыр, сметану и всё прочее, – объяснила она. – Когда молоко немного отстоится, то наверх поднимутся сливки и я сниму их ложкой.

– Хорошо, что вы нам всё это показали, – сказал папа, – вот, значит, как всё было в давние времена, до того, как появился молоковоз, который приезжает забирать молоко. Что ж, нам пора возвращаться домой. Спасибо за ваше гостеприимство.

– Возьмите с собой вафли, – предложила бабушка, – будет чем подкрепиться.

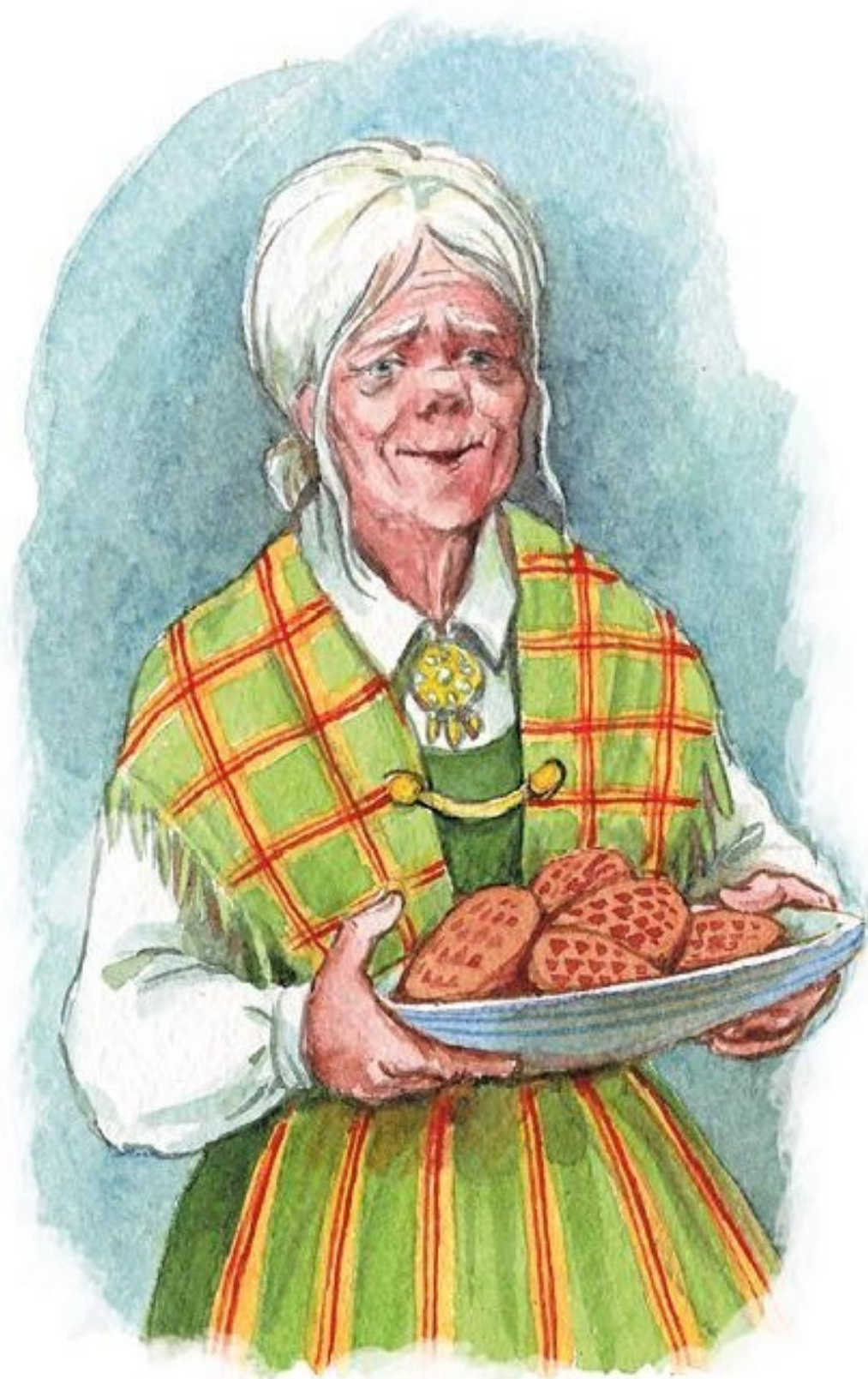
Они положили пакет с вафлями в папин рюкзак и отправились в обратный путь. Дорога домой показалась короче, чем подъём на гору.

– А дедушка что, всю жизнь так и был пастухом, до самой смерти? – спросил Каос.

– Нет, конечно, только пока был мальчишкой. Потом он сплавлял лес и работал на лесопилке. А затем – на складе пиломатериалов. Там-то он и встретил твою бабушку. У неё были длинные светлые волосы, так что она немного была похожа на хюльдру. У них родилась твоя тётя, а через много лет – я.

---

² Область на западе Норвегии.

– А когда дедушка пас стадо, он писал стихи? – спросил Каос. – Бьёрнар говорит, что многие пастухи были поэтами, потому что у них оставалось время, чтобы думать и сочинять.

– Нет, стихов дедушка не писал, но у него была мечта. Однажды мы всей семьёй отправились в горы. Твой дедушка вёл себя очень загадочно. Мы шли по горам – вверх и вниз, а потом остановились. Тогда дедушка сказал: «Сейчас я вам что-то расскажу, но сперва поглядите-ка на меня». Мы замерли, а дедушка обошёл часть пустоши кругом. «Это всё наше, – сказал он. – Я купил эту землю, и здесь мы построим дом». С тех пор он каждый свободный день проводил на пустоши, и мы, когда шли в горы вместе с ним, всегда что-нибудь с собой несли: большие и маленькие доски, гвозди и инструменты, посуду, много всякой всячины. Так мы построили Лилипутик. Вот почему я его так люблю, ведь мы выросли вместе. Когда мой отец умер, я дал обещание, что буду заботиться о нашем домике и жить в нём счастливо. Я своё слово держу, и, надеюсь, ты, сынок, будешь поступать так же.

– Буду, – пообещал Каос.

Они прошли ещё немного и увидели вдали Лилипутик.

– Отличный был денёк, – сказал папа. – Мы словно совершили путешествие в давние времена. Это было настоящее приключение, ведь мы, можно сказать, повстречались со старой хюльдрой.

– Но это же оказалась просто старая доярка, – уточнил Каос.

Последний участок пути ноги сами несли его к дому. Каос был рад вернуться к Лилипуту, ему казалось, что и он строил его вместе с дедушкой и папой. Но когда Каос добежал до крыльца, дверь вдруг распахнулась и на пороге появилась мама.

– А ты откуда взялась? – удивился Каос. – Ты ведь должна была только завтра вечером приехать, так папа сказал.

– Похоже, ещё кто-то скучает без Лилипутика, – улыбнулся папа.

– Без Лилипутика и без вас, – ответила мама. – Ох, только я так устала, пока добиралась сюда, что свалилась без ног и сразу уснула. Так что ничего на ужин не приготовила.

– Не беда, мы принесли вафли, – сказал папа и достал пакет из рюкзака.

– Неужели вы спускались вниз в Ветлебю?

– Нет, – покачал головой папа. – Мы поднимались вверх в горы. Вот послушай...

И они с Каосом принялись рассказывать про свой поход, так что и мама как бы побывала везде вместе с ними.

Дорожка, которая бежит сама

С тех пор как папа и Каос сходили в поход в горы, прошло несколько дней. Папа вернулся на работу и снова сидел за баранкой маленького голубого автобуса, а в отпуск ушла мама. Они с Каосом решили отправиться в путешествие на поезде. И вот теперь Каос стоял на вокзале в большом городе и разглядывал людей, а те вместе с чемоданами приближались к нему, стоя на траволаторе – особой движущейся дорожке.

Вокзал был совсем новый. В прежние времена никому и в голову бы не пришло, что, вместо того чтобы идти на своих двоих, можно прокатиться на такой дорожке. Пассажирам с тяжёлыми чемоданами это очень удобно – поставил багаж рядом с собой и кати себе вперёд!

У мамы и Каоса на спинах рюкзаки со спальными мешками.

– Идём, Каос! – торопила мама.

– Давай прокатимся разок, – попросил Каос.

– Прокатимся? – Мама немного растерялась на вокзале, она не привыкла к такому шуму и многолюдью.

– На движущейся дорожке, ну, пожалуйста!

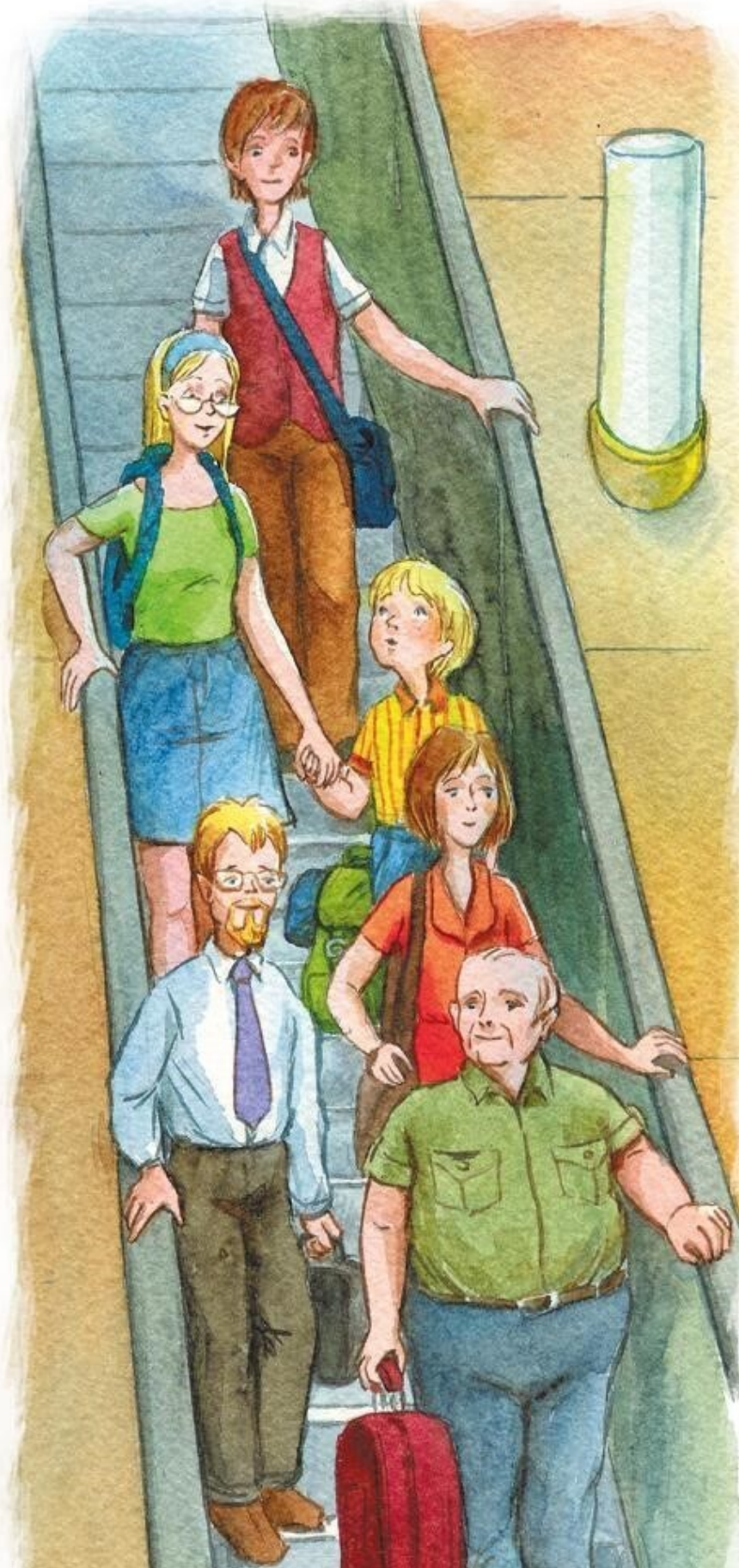
Одна дорожка ведёт вниз – к поездам, другая – наверх.

– Ладно, – согласилась мама и направилась к той, что спускается вниз.

– Давай снимем рюкзаки, дорожка сама их доведёт, – предложил Каос.

– Ох, потом их так трудно надевать обратно! Пожалуй, я свой снимать не стану, – решила мама.

А Каос скинул свой рюкзачок, тот покатил сам и смотрелся весьма солидно.

– Поднимай, мы уже в самом низу, – сказала мама, – да шагай пошире, когда будешь сходить.

– А теперь обратно наверх, – попросил Каос. Он уже освоился с тем, что дорожки движутся сами по себе.

– Тогда нам надо вон на ту, – показала мама. – Она поднимается наверх.

Чудно: стоишь на месте и в то же время едешь вверх, ничего сам не делая.

– Ну вот, приехали. Иди рядом со мной, чтобы мы друг дружку не потеряли. В городе такое движение!

– Даже больше, чем на главной площади перед Газетным домом?

– Намного больше. Здесь полно автомобилей и автобусов, и трамваи в придачу. Не то что в Ветлебу. Эва сказала, на каком трамвае нам ехать. Пройдём немного, поищем его.

– А ты была здесь раньше? – спросил Каос. Он слегка переживал, сможет ли мама найти нужный трамвай.

– Конечно. Когда я училась, то работала в старой аптеке недалеко отсюда. Но с тех пор уже много лет прошло, понимаешь. Не бойся, я справлюсь! Правда, может, нам придётся немного подождать.

Подъехал какой-то трамвай, но мама сказала, что это не их. Они стояли на небольшой площадке прямо посреди дороги. Каос немножко волновался, ведь справа и слева проносились автомобили. Наконец пришёл нужный трамвай. Они поднялись. Каос собрался сразу занять место, но ничего не вышло: все сиденья были заняты. Пришлось им стоять. Мама крепко держалась за поручень, который шёл от пола до потолка, а Каос – за её юбку. Ему ничего не было видно, только одежда людей, стоявших вокруг. Было жарко и душно. Каосу это не понравилось. К счастью, на следующей остановке многие пассажиры вышли, и они с мамой сели у окна. Трамвай снова остановился. Кто-то вышел, а кто-то зашёл. Мама и Каос проехали несколько остановок, но вот и им пора выходить.

Они перешли на тротуар, прошли немножко по улице и оказались у большого старинного каменного дома.

– Здесь, – сказала мама. – Запомни: в больнице нельзя кричать и громко разговаривать, вдруг кто-нибудь в это время отдыхает.

На всякий случай Каос снова взял маму за руку. Сперва они оказались в приёмной. Мама заговорила с двумя врачами в белых халатах, чтобы узнать, куда им теперь идти. Оказалось – на третий этаж.

– Нам ведь нетрудно подняться по лестнице, верно? – спросила мама.

– Ага, – ответил Каос тихо. Голос его звучал слишком громко в этих стенах.

Они поднялись по лестнице на третий этаж и оказались в длинном коридоре. Здесь было много людей. Одни ковыляли на костылях, у других были ходунки, двое сидели в инвалидных креслах. Некоторые ходили нормально, и непохоже было, что у них что-то болит, но они тоже были пациентами, раз очутились тут. Пахло больницей, но это и была больница. В коридоре никто не соблюдал тишину: люди разговаривали, смеялись и даже кричали иногда.

Мама разглядывала таблички на дверях и наконец нашла то, что искала, постучала и вошла в палату. Там стояло несколько кроватей. На одной лежал взрослый мужчина, а на другой – молоденький паренёк, на третьей – какой-то старик, а на четвёртой – Бьёрнар. Он был очень бледный – ещё бы, столько времени провести в больнице!

– Привет, Каос! – сказал он.

– Привет, Бьёрнар!

– Здравствуй, Бьёрнар, – сказала мама. – Мы принесли тебе маленькую берёзку – в подарок от Лилипутика.

– А ещё охотничий нож – тоже в подарок. Без всякого дня рождения, – сказал Каос.

– Здорово! – обрадовался Бьёрнар. – Теперь я смогу им всё строгать. Не думайте, что я тут лежу-полёживаю целыми днями. Просто сейчас я жду процедуру, а потом смогу встать.

– Ну, только ради нас – не стоит.

– Нет, для самого себя, – улыбнулся Бьёрнар. – Мама и папа тоже скоро придут. Папа должен сегодня пораньше закончить работу. Знаешь, что он сделал, Каос? Продал свою однокомнатную квартиру и перебрался в старый дом! Он там ещё и дворником подрабатывает. А всё для того, чтобы у нас была машина. Он купил подержанный хлебный фургон и переделал его немножко, чтобы моё кресло можно было вкатывать прямо в кузов. Теперь мы сможем путешествовать сколько захотим, даже с ночёвками.

– Как замечательно! – обрадовалась мама.

– Тогда вы и в горы сможете поехать? – спросил Каос.

– Выйдите-ка на минутку в коридор и подождите там, – попросил Бьёрнар. – Я скоро приду.

– Ты что, и правда серьёзно болен? – встревожился Каос.

– Ну так – небольшая операция. Зато теперь у меня есть отличный корсет, который поддерживает спину, и новые шины на ноги, с ними мне намного легче ходить. Я каждый день тренируюсь, но сегодня я немножко перестарался, так что, пожалуй, лучше поеду на кресле.

Мама и Каос вышли в коридор и подождали немного, а потом из двери на полной скорости выкатил Бьёрнар. «Вот теперь он больше похож на себя прежнего», – подумал Каос. И тут пришли Эва и Бьярне – мама и папа Бьёрнара. Они так обрадовались, увидев сына, что сначала говорили только с ним и лишь потом заметили Каоса и его маму.

– Хорошо, что вы приехали сегодня, – сказала Эва, – ведь завтра Бьёрнара выписывают из больницы.

– Можно мы с Каосом купим мороженое? – спросил Бьёрнар.

– Конечно, – разрешил папа. – В честь предпоследнего дня. Вот вам деньги.

– Лучше и я с вами схожу, – предложила мама Каоса. Она всё-таки немного волновалась за мальчиков и боялась отпускать их одних: справятся ли?

– Не надо, – успокоила её Эва. – Бьёрнар здесь освоился почти как дома. Он тут столько раз бывал, что знает все углы и закоулки. А мы лучше посидим подождём их в холле.

– Пошли же, Каос! – позвал Бьёрнар и так быстро покатил вперёд, что Каосу пришлось за ним бежать. Бьёрнар направился к двери лифта, открыл её и заехал внутрь. – Заходи, – пригласил он.

Каос на миг застыл в нерешительности, а потом шагнул вслед за другом. Тот нажал кнопку, и Каосу показалось, что они проваливаются под землю.

– Вот мы и внизу, – сказал Бьёрнар, выехал в приёмный покой и подрулил к киоску. Там он купил два мороженых. Теперь они могли немножко постоять спокойно и полакомиться.

Каос сперва облизал мороженое с одной стороны, потом с другой. Получилась тонкая острая башенка.

А Бьёрнар лизал своё мороженое так, что оно стало похоже на горный склон.

– Завтра я отсюда уеду, – сказал Бьёрнар. – Переберусь в лагерь в Тримбу. Там всё отлично устроено, можно прямо на кресле въезжать в дом, и там весело. В прошлом году мы играли, устраивали разные соревнования, и кормили нас до отвала. Мы даже могли плавать, потому что в Тримбу есть пруд. А когда я вернусь домой, вы вместе с Пончиком и Олауг придёте ко мне в гости. Кстати, а где они сейчас?

– Олауг отправилась в Швейцарию, совершенно одна, родители её только до аэропорта проводили.

– Значит, в полёте за ней присматривала стюардесса, – сказал Бьёрнар. Он уже не раз летал на самолёте и знал, о чём говорит.

Каос посмотрел на кресло на колёсах: когда Бьёрнар заговорил о полёте, ему вспомнились их прежние игры. Сначала это был космический корабль, потом – подводная лодка и летающая тарелка. Может, и в больнице с креслом тоже случались чудесные превращения? Впрочем, вряд ли.

Бьёрнар словно прочитал его мысли:

– Знаешь, что это сегодня такое?

– Точно не ракета.

– Нет, сегодня это медицинский автомобиль, чтобы ездить на приём к врачу. Давай играть в больницу. Будто мы пришли в детское отделение. Меня там нет. Раз у меня была операция, я больше подхожу для взрослого отделения, но до операции я лежал в детском, так что знаю, как там всё устроено. Я буду главный врач, а ты – ассистент или, хочешь, можешь быть медбратом.

– Сначала я побуду немного тем, кого ты первым назвал, – решил Каос, – а потом ещё и медбратом.

– Поднимемся на лифте, – решил Бьёрнар, – у нас мало времени.

Он снова заехали в лифт, но Бьёрнар нажал кнопку не третьего этажа, а второго.

Когда они выехали в коридор, Каос догадался, что это детское отделение, потому что отовсюду доносились детские голоса. Вот кто-то быстро прокатил на инвалидном кресле, другой прошёл, опираясь на костыли, третий лежал пластом на каталке, и его приходилось кому-нибудь везти.

– Привет, Бьёрнар, – поздоровался кто-то, и тут все разом их заметили.

– Бьёрнар пришёл! Будешь с нами играть? Тебя что, снова сюда вернули? А почему тебя во взрослое перевели?

– Ну, сейчас-то я к вам вернулся, – сказал Бьёрнар. – Я будто бы врач и пришёл с обходом, так что ведите себя поспокойнее. А это – мой ассистент, он здесь ещё никогда не бывал и хочет познакомиться с пациентами... Здравствуй, малышка Гру, – обратился он к одной девочке, – хорошо ли себя чувствуешь сегодня?

– Да, – кивнула Гру, – через неделю меня выпишут.

– Очень хорошо! А ты не забываешь как следует делать гимнастику и лекарства принимать?

– Мои главные лекарства – это овощи. А физиотерапевт хвалит меня за то, что я хорошо выполняю упражнения.

– Молодец! – похвалил Бьёрнар. – А ты, Стайнер? Температура прошла? Вот увидишь, скоро поправишься. Всё будет отлично. А это маленькая Сигне, у неё всё ещё держится температура, как я вижу. Ничего, мы тебя подлечим, дружок. Сильно болит?

– Нет, немножко. А иногда совсем не болит, нисколько.

– Ну-ка посмотрим, кто у нас тут, – они перешли к следующему больному. – Привет, Харальд! Что это ты спишь во время обхода?

– Я не сплю, просто закрыл глаза и думаю, – ответил тот, кого назвали Харальд.

– Вот это правильно! Самое лучшее занятие для человека.

Так Бьёрнар переходил от одного пациента к другому. Каос едва за ним поспевал.

Наконец Бьёрнар поздоровался со всеми и тогда сказал:

– Слушайте, меня завтра выписывают. Может, мы ещё встретимся с кем-то из вас в Тримбу, а если нет, то будущим летом или когда я здесь снова окажусь.

Тут малышка Сигне расплакалась:

– Не хочу, чтобы ты уезжал!

– На самом деле – хочешь, – ответил ей Бьёрнар серьёзно, – ведь это означает, что мне стало намного лучше. А давайте-ка устроим танцы, пока мы с ассистентом ещё здесь! Харальд, носи свой магнитофон. Включи-ка «Танец маленьких утят», его все смогут станцевать. Сигне,

я знаю, что у тебя рука ещё болит, поэтому мой ассистент теперь превратится в медбрата и поможет тебе. Другие, кто на колясках, справятся и сами. А те, кто лежат и не могут встать, пусть танцуют руками.

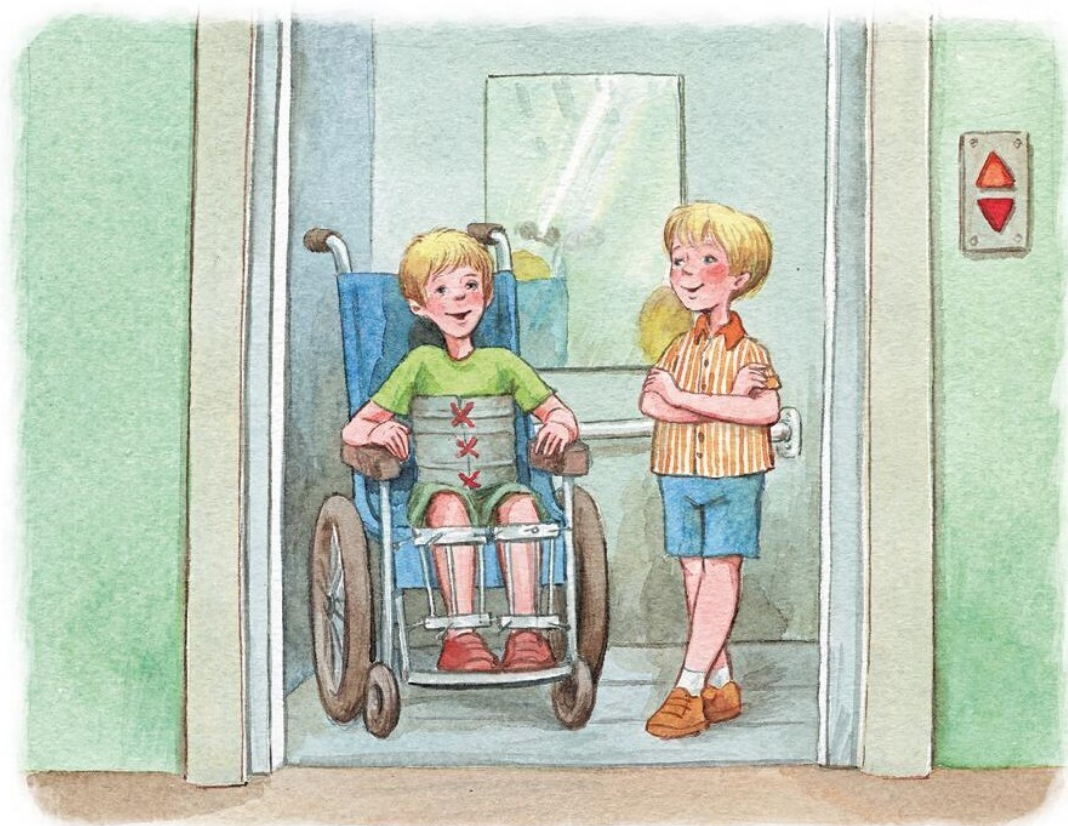
Тут все зашумели, стали размахивать руками, а кресла закружились в такт. Каос поддерживал Сигне, они старались двигаться под музыку вместе с остальными танцорами.

– Что это тут происходит? – раздался вдруг чей-то хриплый голос. Это пришёл настоящий взрослый врач в белом халате.

– Вот – устроили прощальный праздник, – объяснил Бьёрнар, – потому что я завтра уезжаю.

– Мы лежали и не могли пошевелиться, – сказала Сигне, – а теперь мы вдруг набрались сил.

– Ладно, ещё пять минут, а потом заканчивайте, – велел доктор, – уже начали развозить обед.

Они ещё немного потанцевали, а потом распахнулись двери и две медсестры вкатили тележку с едой. Те, кто могли ходить, уселись за стол, а тем, кто лежали, поставили специальные столики прямо на кровати.

– Приятно было с вами повидаться, – сказал Бьёрнар, – но теперь нам пора уходить, мне тоже надо обедать.

Все дети ели в этот день с аппетитом, и никто больше не плакал. Бьёрнар и Каос поднялись на лифте на третий этаж. Там их встретила встревоженная мама Каоса.

– Где вы пропадали? Я уже не знала, что и думать!

– Да ничего страшного не случилось, – попробовал успокоить её Бьёрнар. – Сначала мы купили мороженое, а потом решили сделать врачебный обход и подбодрить больных детей.

– А разве Каос знает, как делать обход? – спросила Эва.

- Он был у меня ассистентом, – объяснил Бьёрнар. – И медбратом.
- Догадываюсь, кто был главным врачом, – улыбнулся Бьярне.
- Я, конечно, я же про больницу всё знаю.
- Мы вернёмся к тебе попозже, – сказал Бьярне.

Бьёрнару пора было обедать, а потом – передохнуть после прогулки. А Каос вместе со взрослыми пошёл в маленький ресторан неподалёку. Бьёрнара выпишут только завтра, но ему разрешили отправиться вечером на небольшую прогулку на машине.

По городу

На улицах большого города полным-полно машин. И среди них – старенький хлебный фургон. В нём ехали Эва, Бьёрнар, Каос и его мама. Бьярне сидел за рулём, но успевал ещё и разговаривать с пассажирами.

– У меня была квартирка в так называемом хорошем районе, – рассказывал он, – и мне там неплохо жилось, только вот по вечерам частенько бывало одиноко, потому что никто из тамошних соседей друг друга не знал. Вот я и решил: продам-ка эту квартиру и заведу себе вот такой автомобиль. Тогда я смогу быстрее добираться домой по пятницам.

– Пожалуй, это правильно, – согласилась мама Каоса, – ведь ты работаешь далеко от дома.

– Конечно. Но мне пришлось всё-таки подыскивать себе и новое жильё. Я увидел объявление, что в старом доме сдаётся комната с кухней. Там было ещё условие, что жилец должен помогать хозяину убирать двор, мести дорожки и всё такое. Что-то вроде работы дворника, но не полный день. Я был не прочь помогать старикам, которые там жили, приносить дрова из сарая и запирать на ночь ворота. В конторе я всё время сижу на одном месте, так что подвигаться немного мне только на пользу. Поначалу мне там показалось очень неуютно. Я даже хотел развернуться прямо в воротах и идти обратно. Дом старый, двор был завален всяким хламом, а квартирка моя оказалась малюсенькой и тёмной – комната и кладовка, да ещё кухонный уголок. Но я пришёл ещё раз, присмотрелся и решил: если другие люди тут жили, то и я смогу. Для начала навёл порядок и покрасил всю квартиру. Я сломал перегородку кладовки, и комната стала просторнее, а стены побелил, чтобы было светлее. Но оставался ещё двор. Одному мне было там не справиться. Старики, жившие в доме, вызвались мне помочь, они старались как могли, но работы там было выше крыши.

– Где же ты нашёл себе помощников? – спросила мама Каоса.

– Сейчас расскажу. Я понял, что даже для работы дворником мне надо кое-чему научиться, и устроился на курсы. Там я познакомился с замечательным парнем, который вёл занятия. Мы подружились, он собрал целую бригаду, они стали приходить по вечерам – и так три недели кряду – и помогать мне. Вот увидите, какой там теперь порядок!

– Они что, жили по соседству, твои помощники?

– Нет, далеко, в пригороде, в получасе езды, – ответил Бьярне, – но всё равно приезжали по вечерам два раза в неделю.

– Да уж, мы читали о подобных пригородах, – вздохнула мама Каоса. – Не представляю, как люди там могут жить!

– Это потому, что газеты сразу готовы раструбить, если случится что-нибудь неприятное, – сказал Бьярне. – Люди там живут точно так же, как и везде. Они съезжаются на работу в город со всей страны, и им нужны квартиры. Ясное дело, когда столько народу селится в одном месте, находятся и неуживчивые, которые так и норовят устроить ссору. Но разве в других местах этого не бывает?

– Верно, – согласилась мама Каоса. – Такое и в Ветлебю случается.

– Давайте объедем город и осмотрим его хорошенько, покажем Каосу крепость, замок и ратушу, – предложил Бьярне. – Потом можем добраться до лыжного трамплина. А под конец завернём в тот пригород, о котором я вам рассказывал, чтобы вы и его увидели собственными глазами.

– Да, это очень интересно, – обрадовалась мама Каоса. – Так ты нас по всему городу провезёшь!

– А ты, Бьёрнар, будь нашим гидом, – предложил Бьярне. – Ты про город даже больше моего знаешь.

– Это потому, что я энциклопедию прочитал, только не всё запомнил.

– Ну, не беда, расскажи хотя бы то, что помнишь. Давайте начнём с крепости. Только придётся обогнуть её сзади, потому что вдоль моря проехать на машине нельзя, там одностороннее движение.

– Эта крепость называется ещё и замком, – сказал Бьёрнар. – Знаешь, Каос, когда её начали строить?

– Может, в прошлом году или совсем в давние времена?

– В 1299 году, – сказал Бьёрнар. – Тогда королём был Хокон Пятый. Это он начал строительство и созвал на помощь разных мастеров, ведь построить такую крепость – трудная задача. А потом были другие короли – Хокон Шестой и Кристиан Четвёртый, им замок показался слишком тесным. Так появились те две башни, видишь? Горожане могут гулять там сколько захотят.

– Да только нечасто они туда выбирают, – заметил Бьярне. – А вот приезжие из других мест обязательно заглядывают.

Теперь Бьярне катил по каким-то маленьким улочкам. Он подрулил к ратуше и оставил автомобиль на стоянке. Бьёрнар смог отправиться на прогулку вместе со всеми, ведь у него было кресло на колёсах. Он объехал, а остальные обошли ратушу и вернулись назад.

– А когда ратушу построили, знаешь? – спросил Бьярне.

– Нет, – признался Бьёрнар, – но она тут уже много лет, хотя и не так давно, как крепость. Я читал, что внутри много красивых картин, а ещё там устраивают свадьбы и заседает городской совет. А знаешь, Каос, что *мне* здесь нравится больше всего?

– Нет.

– Астрономические часы.

– Астрономические? Что это значит? Такие, какие мы видели, когда летали на ракете?

– Ну, почти. Они показывают обычное время и звёздное, а ещё дату, когда будет новолуние, предупреждают о солнечном или лунном затмении.

Каос посмотрел на круглый циферблат. Сколько всего интересного! А как весело плескались дети в большом бассейне на площади! Он и сам был не прочь искупаться, ему было очень жарко.

– Сейчас у нас нет на это времени, – сказал Бьярне, он словно прочитал мысли Каоса.

Они снова сели в автомобиль и поехали мимо замка, который очень красиво смотрелся на вершине холма. «Вот бы король сейчас вышел, увидеть бы его хоть одним глазком!» – размышлял Каос, но Бьёрнар сказал:

– Короля нет дома, раз флаг не поднят. Он разъезжает по стране и встречается со своим народом.

– Верно, я видел фотографию в газете. Если вы не устали, можем доехать до лыжного трамплина, – предложил Бьярне.

– Охотно, если ты сам не устал, – сказала Эва.

Они ехали по городу, дорога шла всё время вверх. Каос не очень-то смотрел по сторонам, они с Бьёрнаром скатали бумажный мячик и стали им перебрасываться. Но он всё-таки заметил, что город кончился. Теперь вдоль дороги стоял высокий лес. А над деревьями, почти подпирая небо, возвышался большой лыжный трамплин.

– Можем подняться на стартовую площадку, – предложил Бьярне. – Лифт идёт до половины подъёма, а дальше сто три ступеньки пешком – и ты на самом верху.

Но Бьёрнару такое было не по силам, и мама Каоса сказала:

– Мне кажется, что и снизу вид не хуже, весь склон как на ладони. Трудно поверить, что находятся смельчаки, которые решаются съезжать с самого верха!

– Ну, сначала они учатся на маленьких трамплинах, потом на тех, что побольше, а уже затем на совсем больших и так тренируются многие годы, прежде чем наконец решатся спуститься и с этой громадины.

– Мне кажется, они заслуживают награды уже за то, что осмеливаются на такое решиться, – сказала Эва.

Каос с радостью бы остался там надолго. Хотя сейчас было лето, он представил, будто видит настоящие лыжные соревнования, и даже вообразил, что сам в них участвует. Но Бьярне звал их в дорогу, ему хотелось показать им и тот самый пригород.

Они проехали по окраине города и скоро оказались в районе новостроек.

– Это здесь? – спросила мама Каоса.

– Нет, но уже скоро, – отвечал Бьярне. – Тут много таких городов-спутников. Я хочу поговорить с тем парнем, с которым познакомился на курсах.

Здесь были новые многоэтажные дома, высокие и не очень, и небольшие таунхаусы. Из открытых окон звучала музыка: из одних – рок, из других – пианино. Откуда-то донеслась громкая ария, – видимо, там слушали оперу по радио. Вот раздались звуки трубы или барабанная дробь, – наверное, кто-то играл просто так, для самого себя или репетировал.

Каос увидел малышей в песочнице и подростков на велосипедах. По тротуарам шли пешеходы, они возвращались из города с работы. Вдруг Бьярне затормозил. Мимо проехал грузовик и свернул на улицу, которая вела к лесу. Грузовик был необычный: кузов у него был переделан.

– Это фургон для перевозки животных, – объяснила мама Каосу. – Неужели они здесь и скотину держат?

– Да, чуть подальше у леса есть ферма, – объяснил Бьярне.

Каос посмотрел в кабину грузовика и открыл рот от изумления: там сидела бабушка в платке. Да это же та самая старая доярка!

– Кого ты там увидел? – спросила его мама.

– Ту самую бабушку с дедушкиного сетера. Мы с папой сперва приняли её за старую хюльдру, но она оказалась просто дояркой.

– Каос с папой ходили в поход в горы, – объяснила мама. – Им потом было что порассказать.

– Возможно, он и прав, – сказал Бьярне. – Один из парней, которые помогали мне наводить порядок во дворе, рассказывал, что его бабушка уходила с коровой в горы или что-то в этом роде.

– Это был Бычок! – решил Каос.

Бьярне проехал мимо высокого дома и спустился вниз к школе, которая стояла у самого леса.

– Зайду сюда ненадолго, – сказал он. – А вы пока поиграйте на школьном дворе, ладно, Бьёрнар?

– Хорошо, тут легко можно проехать на коляске.

Бьёрнар вместе с креслом выехал из фургона. Эва бросила мальчикам мяч, и они стали им перекидываться. Каос был рад немного побегать, Бьёрнар тоже гонял по двору как угорелый.

Тем временем Бьярне зашёл в домик, стоявший неподалёку от школы. Удивительно: из этого крошечного дома раздавалось столько мелодий, что он, казалось, вот-вот от них треснет. Каос и Бьёрнар прислушались, потом поиграли, а потом снова послушали.

Вскоре Бьярне вернулся.

– Это оркестр репетирует в подвале, – объяснил он.

– А разве в пригородах есть оркестры? – удивилась мама Каоса.

– Ну да, у них есть не только оркестр, а ещё и хор, и своя спортивная команда. Они так усердно репетируют, что я не стал им мешать.

– А тебе удалось поговорить с тем парнем?

– Да. С ним и его женой. Он служит дворником при этой замечательной школе. А теперь, пожалуй, пора возвращаться назад в город.

Сначала они отвезли Бьёрнара в больницу. Ему осталось провести там последнюю ночь, а утром он отправится в местечко под названием Тримбу.

– Всего хорошего, Каос, увидимся через две недели, – сказал Бьёрнар.

– И тебе, – ответил Каос и уехал вместе со взрослыми.

Бьярне отвёз их к гавани, так что они смогли увидеть крепость с моря и лодки, которые были пришвартованы у причала. Там столько всего было интересного, что у Каоса глаза разбегались. Он прижался лицом к стеклу, чтобы ничего не пропустить. Потом Бьярне вернулся в старый город и оставил машину на большой площади. Дальше они пошли пешком и пришли к очень старому дому.

– Мы зайдём через те ворота, – сказал Бьярне.

– А они не заперты?

– Нет, ещё рано, они только закрыты на засов, – объяснил Бьярне.

Они вошли во двор. Всё тут было интересно. Мусорные баки были отгорожены забором, выкрашенным красной краской. Посреди двора стоял стол и скамейки. А ещё – ящики с землёй, в которых росли цветы.

– Как мило! – похвалила мама Каоса.

– Да, – согласилась Эва. – Здесь очень уютно. А теперь пойдём в дом и приготовим себе поесть.

В квартире Бьярне были свежепокрашенные белые стены. А на них – рисунки Бьёрнара и другие картинки. Эва и Бьярне занялись готовкой в кухонном углу, а мама Каоса так устала после поездки, что с облегчением опустилась на стул. Вдоль стены стояли длинные скамейки с подушками. «Значит, им всем хватит места для ночлега», – подумал Каос. Он подошёл к окну и выглянул на улицу. Во дворе гуляла старушка, она кивнула ему. В одном окне Каос заметил старика, а этажом выше – мужчину помоложе. Тут распахнулось ещё одно окно, и появилась строгая дама, она не кивнула Каосу, а лишь посмотрела на него и спросила:

– В гости приехал?

- Да.
- Ты откуда?
- Из Ветлебю.

И тут подошёл Бьярне и похлопал Каоса легонько по голове.

– А, так ты гостишь у нашего дворника, – догадалась дама. – Тогда всё в порядке!

– Эта дама – владелица дома, – шепнул Бьярне. – Она немножко строговата, пока с ней не познакомишься. Я разок возил её и других жильцов покататься на машине, так она была сама любезность.

Он снова ушёл на кухню, а Каос остался стоять у окна. Похоже, в этом дворе совсем не было детей. Может, есть в соседнем? Наверное, поживи он здесь подольше, он бы с ними познакомился. Во дворе Каос подошёл к воротам, наклонился и посмотрел в щёлочку вниз. Но увидел лишь ноги прохожих. У многих башмаки были пыльными и стоптанными, а у других совсем новенькие, словно только из магазина.

– Каос, – позвала мама, – иди за стол.

Какой вкусной кажется еда после хорошей прогулки! Потом Каос улёгся в спальном мешке на скамейке и в полудрёме слушал, как разговаривают взрослые.

На следующий день они с мамой поехали домой. На вокзале Каос ещё раз прокатился на движущейся дорожке – совсем самостоятельно. В поезде у него оказалось место у окна, и он всю дорогу смотрел на леса и поля, которые они проезжали. Каос радовался, что они возвращаются домой, к папе.

Теперь и мамин отпуск закончился. Утром Каос отправится к тёте с дядей, они уже вернулись. Он поедет к ним один: папа только посадит его на автобус, а шофёра Каос уже давно знает, он ездил с ним много раз.

Через две недели вернётся Бьёрнар, и Эва снова станет дневной мамой Каосу, Олауг и Пончику.

Второй пилот

В тот день Каос впервые после лета должен был пойти к Эве. Ему пришлось встать пораньше, потому что у папы, который его отводил, был утренний рейс в горы. Когда они пришли, Эва и Бьёрнар только-только проснулись.

Каос немного волновался, ведь он так давно не бывал у своей дневной мамы. Пончик тоже должен был прийти, он уже вернулся из Вестланна, а Олауг приехала из Швейцарии. Бьёрнар больше не казался худым и бледным. Он отдохнул в лагере в Тримбу, ел там до отвала и целыми днями гулял на свежем воздухе. И не скажешь, что он пол-лета пролежал в больнице.

Немного погодя приехала на велосипеде мама Пончика. Догадайтесь, кого она привезла на багажнике? Верно, это был Пончик собственной персоной. Он немного подрос и стал чуть-чуть потолще. Под конец появилась и Олауг. Вот её-то было не узнать: она отрастила косички и потеряла один зуб. Все четверо смущённо глядели друг на друга, поэтому Эва решила побыть немного с детьми и поговорить о том о сём.

– Спасибо, что приезжал нас навестить, Каос. Мы очень обрадовались, когда вы приехали к нам в гости в город. Привет, Пончик! Как дела?

– Я заново познакомился с моим папой, – доложил Пончик, – и ещё с малышом и его мамой. Когда вернулся, моя мама меня не узнала: сказала, что так долго меня не видела, что почти забыла, как я выгляжу. Но теперь-то она вспомнила. А ещё мне подарили трёхколёсный велосипед.

– Здорово! – обрадовалась Эва. – А ты, малышка Олауг, ты ведь была за границей, верно? Правда, что ты путешествовала совсем одна?

Олауг кивнула, но ничего не сказала.

Может, она так долго путешествовала за границей, что забыла норвежский язык?

Нет, не забыла, просто очень обрадовалась, встретив старых друзей. До того как прийти к Эве, Олауг волновалась: как там её встретят? Вот и примолкла сперва.

Но Бьёрнар знал способ её разговорить.

– Твои бабушка и дедушка, поди, страшные богачи, раз живут в Швейцарии? – поддразнил он.

– Вовсе нет.

– Да уж наверняка! В Швейцарии сплошь все миллионеры. Я в газете читал: живут в дорожных отелях, едят до отвала, шикают направо и налево и у всех куча денег в банках, но никто не знает сколько, потому что это тайна. А ещё они катаются на лыжах в Альпах – доезжают до вершины на подъёмнике, а потом скатываются вниз.

– Всё ты врёшь, – насупилась Олауг и топнула ногой.

– Ну-ка, Бьёрнар, что это ты за речи завёл? – вмешалась Эва.

– Просто Олауг не хотела разговаривать, а я её заставил, – объяснил Бьёрнар. – Так ты в Швейцарию пешком шла или на поезде ехала?

Конечно, Бьёрнару было прекрасно известно, что в Швейцарию надо лететь на самолёте, но он нарочно задал этот вопрос, чтобы Олауг пришлось отвечать.

– Я летела на самолёте, – сказала Олауг. – И между прочим, в Швейцарии не только Альпы есть.

– Да ну? Понимаешь, я хотел до твоего возвращения прочитать побольше о Швейцарии в энциклопедии, но у меня не было времени. Знаю только, что там есть горы Йор.

– Юра, – поправила Олауг, – и много лугов – в долинах, а не в горах.

– Да, а ещё в Швейцарии отличные часовые мастера – любые часы могут сделать: наручные, с кукушкой и всякие прочие.

– Бабушка и дедушка вовсе не богачи. Они снимают дом в деревне, прожили там много лет и теперь не хотят уезжать.

– Интересно там было? – спросил Каос, теперь и он захотел вступить в разговор.

– Да, – кивнула Олауг. – Вот если бы...

– Что?

– Если бы... – Она посмотрела на Каоса, а потом на инвалидное кресло.

– Если бы да кабы во рту росли грибы, – выпалил Пончик, он решил, что это очень весело.

– Вот если бы кресло Бьёрна превратилось в волшебное! – сказала Олауг. – Тогда бы и вы смогли слетать в Швейцарию и увидеть те края, где я была.

– Ну, это только богачам по карману, – сказал Бьёрнар. – Полёт на самолёте стоит жутко дорого.

– Для детей – нет, – возразила Олауг.

– Страшно было одной лететь? – спросил Каос. – Я пока один только к тёте и дяде ездил, да и то меня кто-нибудь до автобуса провожал.

– Мама довезла меня до аэропорта, а потом стюардесса следила за мной весь полёт, приносила мне еду. Но я вам больше ничего рассказывать не стану, а то играть будет неинтересно.

Она пошла к Эве и о чём-то с ней пошепталась.

– Картонного поддона или маленьких коробок у меня нет, но есть длинные формы для теста.

– О чём вы там шепчетесь? – спросил Бьёрнар.

– Давай-ка позовём их на подмогу, – предложила Эва, – и вместе всё приготовим.

Так они и сделали. Эва нашла четыре длинные формы для кексов. Бьёрнар наполнил подставки для яиц вареньем, Каос резал сыр, а Пончику разрешили взять пакет с печеньем и положить по три печенья в каждую форму.

– Красота! – похвалила Эва и добавила несколько морковных палочек. – Откуда вы отправляетесь в полёт?

– Из моей комнаты, – сказал Бьёрнар. – На улице дождь, так что мы лучше поиграем дома.

– Давайте поставим стулья в ряд, а впереди – кресло на колёсах, – предложила Олауг.

– Лучше взять кухонные табуретки, – сказал Каос. Так они обычно поступали, когда затевали какую-нибудь увлекательную игру.

– Нет, – возразила Олауг. – Надо, чтобы были спинки, как у кресел в самолётах, понимаешь?

– У меня только три стула, – сказала Эва, – четвёртый развалился.

– Хватит и трёх, – решила Олауг. – Бьёрнар будет пилотом, так что его место в кабине.

– Это где? – спросил Пончик.

– Там, где сидит капитан и управляет самолётом, а мы станем его экипажем.

– А экипаж – это что это такое? – спросил Каос.

– Это команда, которая помогает капитану. Кто-то будет вторым пилотом, кто-то стюардессой, ну и пассажиры нужны. Но сперва надо подняться в воздух. А ты летал когда-нибудь на самолёте, Каос?

– Нет, только на ракете. А ещё – на летающей тарелке и плавал на подводной лодке.

– Ясно. А ты, Пончик, летал когда-нибудь?

– Я плавал на лодке и ездил на поезде, а ещё – на велосипеде, на мамином, сзади на багажнике.

– А ты летал, Бьёрнар?

– Конечно. Ведь мы отдыхали на Рождество в южных краях, а ещё я летал на север Норвегии.

– Тогда тебе и быть капитаном, – решила Олауг. – Представьте, что вы уже сидите в самолёте, я стою в дверях и говорю: «Добро пожаловать на борт. Капитан Бьёрнар и его экипаж»

желают вам “бон вояж”. Это “приятного путешествия” по-французски. Пристегните ремни безопасности». Ой, про ремни-то мы забыли! – спохватилась она.

– Я об этом позабочусь, – сказала Эва.

Она принесла старую бельевую верёвку и разрезала её на четыре части. Каос и Бьёрнар справились сами. А Пончику пришлось помочь: Эва обмотала верёвку вокруг стула и завязала узлом у Пончика на животе. Олауг некогда было пристёгиваться, ведь она была стюардессой, ей надо было разносить салфетки.

– Это если у вас вспотели ладони и вы хотите освежиться. Под сиденьями лежат спасательные жилеты на случай аварии, если самолёт упадёт в воду, а над нами висят дыхательные маски.

– Они называются «кислородные», – поправил Бьёрнар.

– Верно, – согласилась Олауг. – Мы сможем дышать через маски и не задохнёмся. Но сейчас их не трогайте, ведь пока всё в порядке.

– Я слежу, чтобы в салоне было нормальное давление, – сказал Бьёрнар. – Сейчас я сделаю объявление: «Говорит капитан. Приветствуем вас на борту и желаем приятного полёта. Он пройдёт на высоте три тысячи метров. Погода переменчивая, так что мы советуем вам оставаться пристёгнутыми на протяжении всего полёта». А теперь помогите мне услышать настоящий рёв моторов. У самолётов он намного громче, чем у автомобилей, потому что у них и скорость больше, ведь им надо оторваться от земли.

– УУУ-PPP, – загудели и зарычали все вместе, а Пончик – громче всех, в этом он был мастак. Он рычал ещё долго, когда все остальные уже выбились из сил.

– Перестань, Пончик, – сказал Бьёрнар. – Мы уже взлетели и набрали высоту, а в полёте мотор не так слышен.

– Скоро вы получите еду, – объявила Олауг. – Сейчас я принесу подносы.

Каос сидел и ждал. Он представил, что и правда летит. И всё-таки, когда они с Бьёрнаром играли одни, всё было иначе. Тогда у Каоса тоже было полно дел, а теперь он просто сидел, и всё. И есть ему не хотелось, ведь он совсем недавно позавтракал. Ему казалось, что это Бьёрнар, Олауг и Пончик отправились в путешествие, а он один остался в стороне.

– Не хочу я больше летать! – заявил он вдруг. – Лучше пойду играть на улицу и промокну под дождём.

Тут Бьёрнар догадался, в чём дело, и Олауг тоже, а Пончик сказал:

– В следующий раз ты один будешь реветь мотором, просто сейчас мы уже набрали высоту.

– Капитану нужна передышка, да и поесть ему необходимо, – объявил Бьёрнар. – Его место занимает второй пилот. Скоро мы начнём готовиться к посадке. Где бы ты хотела приземлиться в Швейцарии, Олауг?

– В Цюрихе. Я именно туда летала. Поднимите спинки кресел и прекратите курить. А я займу своё место, мне надо выглядеть спокойной и весёлой.

Теперь самолётом управлял Каос – при помощи ёршика для посуды и кусачек, которые передал ему Бьёрнар. Это были рычаги управления.

– Тяни рычаг медленно на себя, – подсказывал Бьёрнар.

– Я именно это и делаю, – ответил Каос.

– Внимание! Мы совершили посадку, – объявила Олауг. – Это было мягкое приземление, спасибо, Каос... Капитан и его экипаж благодарят вас за полёт и будут рады видеть вас снова на борту. Следуйте за мной, чтобы получить ваш багаж. Его подадут на транспортёр – это такая самодвижущаяся дорожка.

– Я такую тоже видел, – сказал Каос. – На вокзале в большом городе. Людям не надо было идти и нести чемоданы, потому что дорожка ехала сама.

– А вон там стоят бабушка с дедушкой, – объявила Олауг. – Они говорят: «Здравствуйте, здравствуйте! Хорошо долетели?»

– Они что, по-норвежски говорят? – удивился Бьёрнар.

– Да. Моя бабушка – датчанка, а дедушка родился в Италии и вырос во Франции, он повар, как и мой папа, и побывал в разных странах, и в Норвегии тоже.

– Понятно, – кивнул Бьёрнар.

– У них нет машины, так что мы поедem на поезде, – предупредила Олауг. – В Швейцарии поезда скоростные, летят как стрела – свишш, свишш. А если два поезда встречаются, они сигналият друг другу: ту-ту! Короткими гудками.

– Может, поедem в Женеву? – спросил Бьёрнар. – Я читал, что это очень большой город, там устраивают разные конференции. А ещё там много банков. Или мы поедem за город?

– Мы поедem в маленький-маленький городок, всё равно что в деревню. Это в долине, но там вокруг горы и леса. Что ж, отправляемcя в путь. Поезда есть и в Норвегии, это нам знакомо, только наши не такие быстрые. А вот теперь мы сходим с поезда и пересаживаемcя на автобус. Скоро уже будем на месте.

– А там есть многоэтажные здания? – поинтересовался Каос, вспомнив пригород, в котором побывал летом.

– Нет, зато много старинных домов, – сказала Олауг. – С большими крышами, которые словно напoлзают домам на глаза. И у каждого дома – цветы на окнах.

– Ты хотела сказать – на подоконниках? – переспросил Бьёрнар. – У Эвы тоже стоят цветы в доме.

– Не в доме, а на доме, снаружи, – объяснила Олауг. – Это очень красиво. И по обе стороны от окна – полосатые ставни. А ещё есть сараи, такие огромные, что иногда люди сами живут в одном конце. Коровы, куры, свиньи и лошади пасутся на свежем воздухе.

– И быки тоже? – спросил Каос. – Я летом видел быка, его звали Бычок, но он был здоровенный, а ещё там было целое стадо коров – на том пастбище, где мой дедушка пас скот, когда был маленьким.

– Здорово! А знаешь, Каос, когда коровы стоят в хлеву, их хвосты подвязывают к верёвке, протянутой под потолком, чтобы они ими не размахивали.

– Это чтобы они не ударили того, кто придёт их доить, – догадался Каос. – Старой доярке приходилось закрывать глаза во время дойки, потому что корова всё время размахивала хвостом.

– А у твоих бабушки и дедушки есть коровы? – спросил Бьёрнар.

– Нет, но у них есть огород, так что им не надо покупать овощи, а ещё рядом есть ферма и там есть скот. Мне разрешали туда ходить сколько захочу. Ещё в деревне есть магазины. Прохожие при встрече говорят друг другу: «Грюссе» – это значит: «Здравствуйте». А по вечерам желают друг другу: «Спокойной ночи». У них прямо во дворах растёт земляника. А некоторые садики окружены живыми изгородями – просто для красоты.

– А музыка там бывает? – спросил Каос, вспомнив про музыкантов, которые репетировали в домике возле школы, что стояла на лесной опушке.

– Да, там многие умеют играть на музыкальных инструментах, – сказала Олауг. – Однажды я была в деревне, которая называется Золотурн, там устроили фестиваль шарманщиков. Музыка неслась со всех сторон. Шарманки были очень большие, с золочёными фигурками. Одну вёз ослик.

– Тогда это была шарманка на тягловой силе, – сказал Бьёрнар.

– А однажды вечером выступал прекрасный оркестр. И ещё там есть одна замечательная штука. Я попробую сейчас наколдовать её, только вы закройте глаза.

– Мы вместе пойдём? – спросил Бьёрнар.

– Да, – сказал Каос.

– Это опасно? – спросил Пончик.

– Нет, нисколечко, – заверила Олауг. – Вот послушайте и представьте, будто вы со мной вместе оказались в Швейцарии. Закройте глаза и идите за мной словно овцы.

– А мы что-то получим? – спросил Каос.

– Да, у меня для вас есть подарки.

Бьёрнар, Каос и Пончик зажмурились. Олауг сбегала в прихожую и что-то принесла.

– Держи, Пончик. Это тебе, Каос. А это тебе, Бьёрнар, и вот тебе, малышка Олауг, – для себя я тоже прихватила. Теперь откройте глаза и посмотрите, что у вас в руках. Можете их осторожно потрясти.

Послышался звон. Оказалось, что Олауг привезла всем колокольчики.

– Это из Швейцарии, – сказала она.

– Неужели в Швейцарии у коров такие большие колокольчики? – удивился Бьёрнар.

– Бывают и ещё больше, почти как малые церковные, но они бы в мой чемодан не поместились. В Швейцарии у всех коров есть колокольчики, и у каждого – свой голос.

– Ты их нам на самом деле даришь? – спросил Каос.

– Да. Если вновь окажешься на пастбище, Каос, позвени колокольчиком – и мы сразу тебя отыщем. Закройте-ка глаза, давайте попробуем угадать, чей колокольчик звучит.

Она качнула один колокольчик, и он зазвенел.

– Угадайте, чей это?

– Мой, – отозвался довольный Пончик.

– Теперь мы знаем, как он звучит, – сказала Олауг.

Они стали звонить в колокольчики – сначала по очереди, а потом все вместе.

– Как красиво! Получается настоящая мелодия! – похвалила Эва.

Олауг сияла от радости: теперь её друзья наконец-то поняли, как она провела лето.

Весь день они как бы провели в Швейцарии, а потом вернулись домой на самолёте.

Вечером Каос сказал маме:

– Этим летом я был у бабушки и у тёти, жил в Лилипутике, побывал в большом городе, гостил у дяди и тёти, а сегодня я ещё и в Швейцарию слетал!

А когда папа вернулся, завершив последний рейс на голубом автобусе, Каос поздоровался с ним по-швейцарски: «Грюссе!»

И папе с мамой показалось, что они тоже побывали за границей.

Тётя и дядя

Осенью Бьёрнар пошёл в школу, так что с Эвой теперь оставались по утрам только Каос, Олауг и Пончик. Бьёрнар проводил в школе всего несколько часов, а потом возвращался домой. Но сегодня выходной, и Пончик с мамой пошли в лес, Олауг играла с детьми, которые приехали в отель, а Бьёрнар с Эвой и Бьярне отправились в небольшое путешествие на машине.

Каос субботу провёл в Лилипутике, а когда в воскресенье днём вместе с мамой и папой возвращался домой, то им встретился Бьярне, тот торопился назад в город на своём автомобиле, переделанном из хлебного фургона, ведь рано утром в понедельник ему надо на работу. И тут мама и папа решили, что хорошо бы им навестить тётю и дядю, которые жили в пяти километрах южнее города, и попросили Бьярне подбросить их по пути. Конечно, Каос тоже поехал с ними.

Тётя и дядя пообедали и вот теперь сидели за кофейным столиком. Обычно они жили душа в душу, но в тот день их словно подменили.

Дело в том, что у дяди через неделю должен был быть день рождения. Но он уже много дней повторял, что не желает его справлять, а предпочёл бы просто побыть в Лилипутике. Тётя же считала, что так не годится: ведь люди наверняка захотят его поздравить. Дядя многим помогал: он был мастер на все руки – кузнец и столяр, – знал всех в округе и многих в Ветлебу. Вот они и придут его поблагодарить. Значит, дядя должен в этот день остаться дома и встречать гостей.

– Ты что, собираешься созвать всех знакомых? – спросил дядя испуганно.

– Я просто испеку печенье и сделаю бутерброды, а гости пусть приходят тебя поздравлять, когда им удобно.

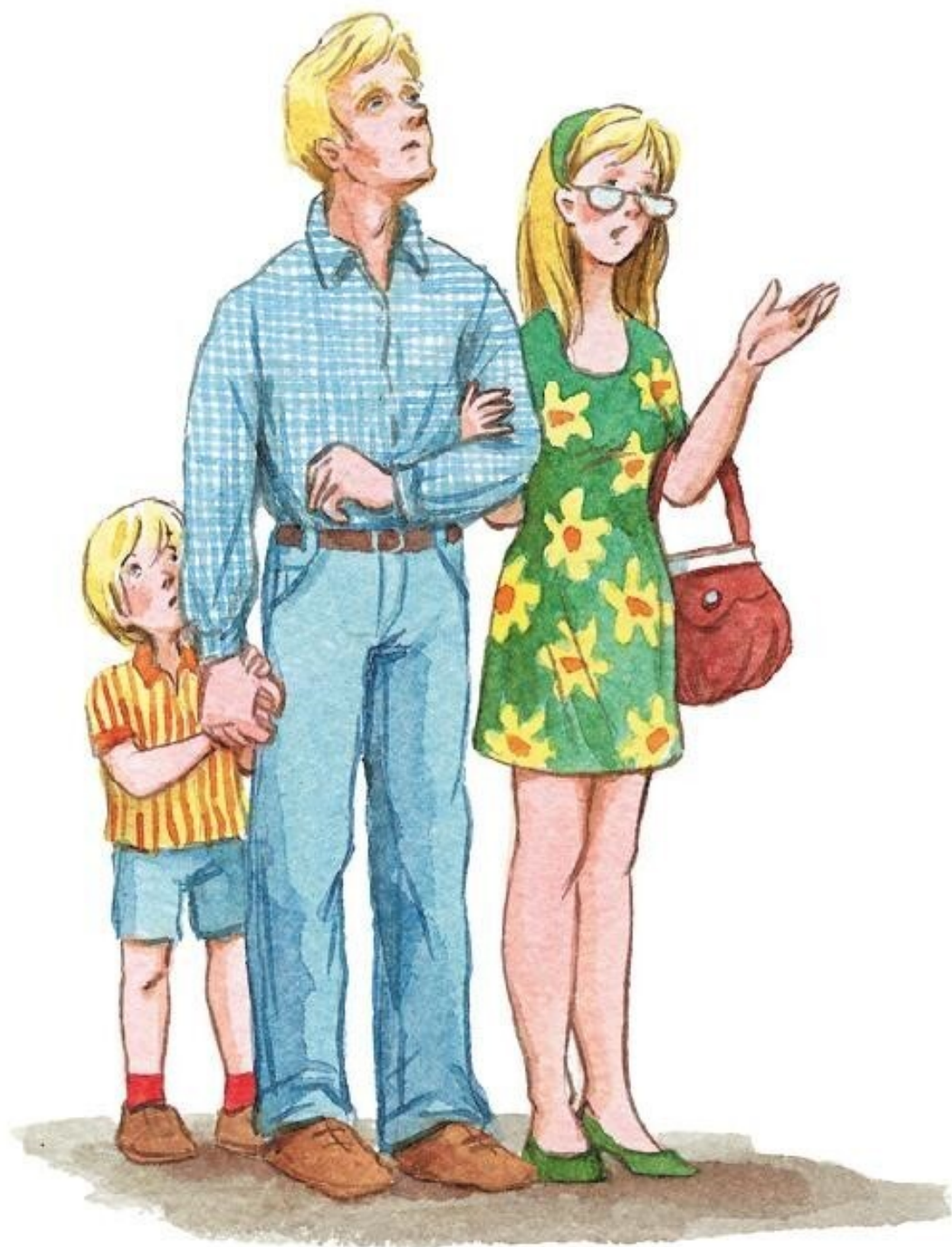
– Мы что, целый день так и будем сидеть и всех выслушивать? Вот уж мало радости! Я бы лучше делом занялся.

– К счастью, на этот раз твой день рождения выпал на воскресенье. Какая уж тут работа – в выходной! Что-то я не припомню за тобой такого.

– Ну, не совсем работать, – проворчал дядя, – а так, помастерить то да сё. Это другое дело.

– Что-то раньше я о таком не слыхивала, – сказала тётя.

Пока они так препирались, фургон Бьярне притормозил у автобусной остановки. Мама, папа и Каос вышли из машины, а Бьярне покати́л дальше в город. Если бы Каос и его родители приехали на автобусе, то тётя и дядя, может, и выглянули бы в окно – посмотреть, не пожаловал ли кто из знакомых, но на этот раз они и головы не повернули, а продолжали спорить. Меж тем окно было открыто и голоса их хорошо было слышно на улице.

Хотели того невольные слушатели или нет, но до них доносилось всё сказанное, слова сыпались всё быстрее и быстрее, словно водопад.

– С какой стати, – возмутился дядя, – человек должен страдать от того, что родился в определённый день? Почему в свой день рождения он обязан сидеть сиднем и принимать гостей?

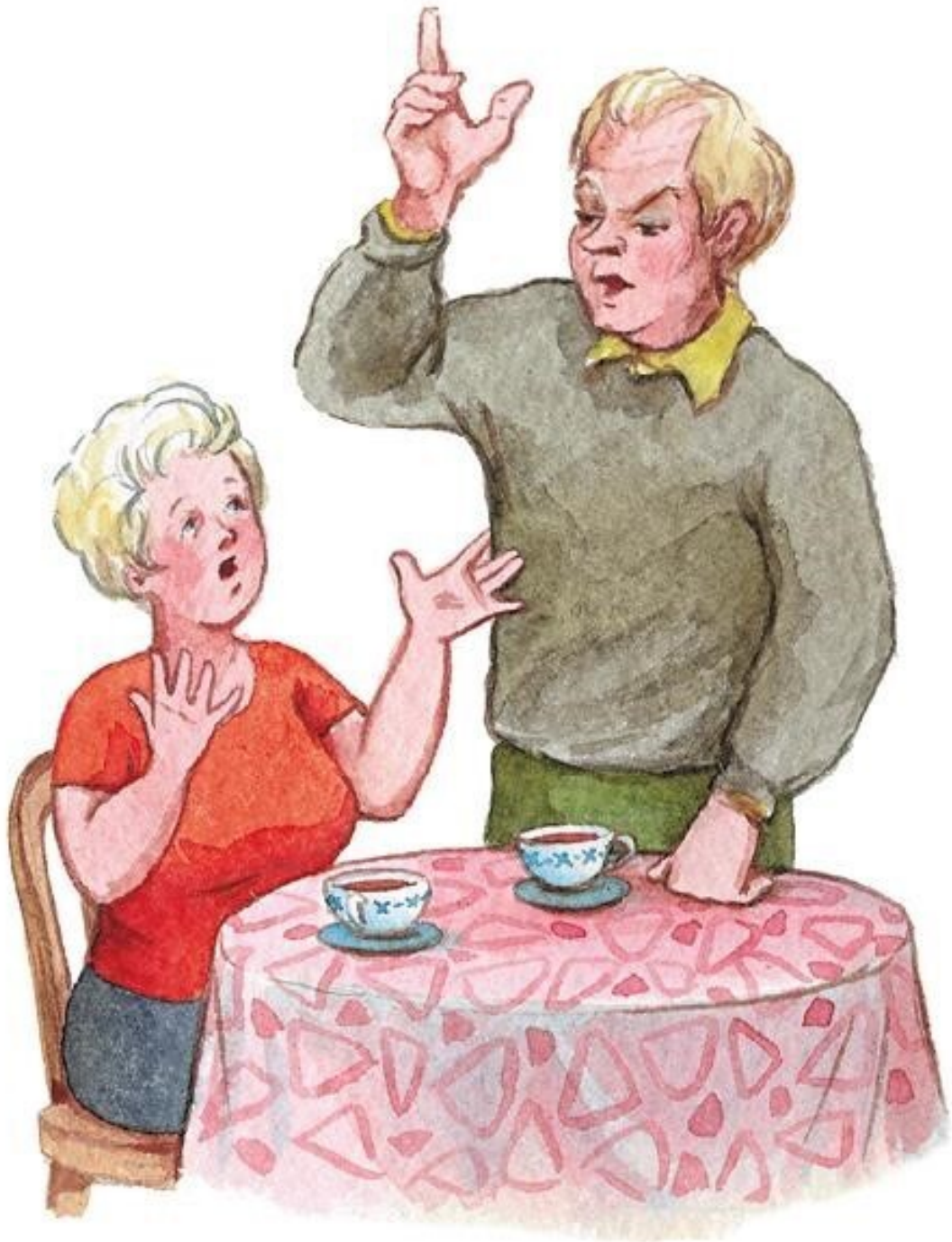
– Всё-таки шестьдесят лет не каждый год исполняется, – урезонивала его тётя.

– Дурацкая затея! – ворчал дядя. – О чём, скажи на милость, я стану разговаривать с теми, кто заявится меня поздравлять? Того гляди, ещё и подарки принесут! А мне придётся раскланиваться и говорить спасибо... Зачем мне всё это? У нас и так всё есть, живём не тужим

и ни в чём не знаем нужды, насколько мне известно. Нет, ни за что! Я уеду в Лилипутик! А если там будет занято, ещё куда-нибудь, найду укромное местечко в горах, где меня никто не найдёт, так и знай!

– Но я уже испекла три кренделя! – всплеснула руками тётя. – И два торта! А ещё заказала кило лосося для бутербродов, собиралась приготовить копчёную форель под яичным соусом и кофе сварить. Я несколько ночей кряду обдумывала, что приготовить, и столько всего уже накупила...

– Только меня забыла спросить!

– Но ты же почти всё время в разъездах: постоянно то к одним едешь, то к другим, а я сижу одна-одинёшенька...

Тут дядин голос стал ещё грознее, и он сморозил такое, что хоть уши затыкай:

– Ага, значит, ты на самом деле это всё не для меня устроила! Тебе захотелось общества, а я, выходит, козёл отпущения.

– Да что ты такое городишь!

– А вот то! – выпалил дядя, выскочил за дверь и побежал к кузнице. Хорошо, что он не смотрел по сторонам и не заметил, что за углом стояли мама, папа и Каос.

– Пройдёмся-ка сперва вверх по улице, – предложил папа, – пусть они тем временем немного успокоятся.

Мама и папа взяли Каоса за руки и пошли вверх по дороге, что начиналась за домом тётки.

– А вдруг они больше никогда не помирятся? – волновался Каос.

– Помирятся, – успокоил его папа, – они живут вместе уже много лет и всегда вдвоём, вот и ссорятся иногда. Такое и раньше случалось, но потом они снова жили душа в душу. Подожди немного, сам увидишь.

Но Каоса всё-таки терзали сомнения. В ушах его ещё звучали те сердитые голоса, а то, что тётка расплакалась, было хуже всего. Такого Каос никогда не слышал! А дядя взял и ушёл! Почему он не утешил тётку? Каос бы обязательно так поступил.

– Давайте дойдём до верхней усадьбы, – предложила мама, – а заодно и картофель закажем.

Мама и папа заговорили о делах и как будто забыли о тётке и дяде.

Когда они подошли к усадьбе, мама сказала:

– Постучим в дверь кухни. Мне кажется, по вечерам они обычно там сидят.

И неудивительно: это была просторная кухня с большим столом, скамейками для сидения и стульями с подушками в синюю клеточку. Над столом висела большая лампа с красным абажуром. За столом сидела хозяйка. Родители поздоровались с ней за руку, и мама спросила, можно ли у них и в этом году заказать картошку. Хозяйка ответила, что можно.

– А хозяина дома нет? – поинтересовался папа.

– Нет, он поехал в долину проведать свою мать, повёз картошку и всякие продукты.

– Это ведь он привёз Бьёрнару кресло, после того как дядя его переделал, – прошептал Каос.

– Верно, – кивнула женщина. – Слышали: у нашего соседа скоро будет день рождения? Я на днях проходила мимо и видела, что на кухне остужаются три кренделя. Недолго осталось ждать, мы тоже собираемся зайти его поздравить.

– Тогда мы наверняка встретимся, – сказал папа. – А сегодня мы просто решили немножко прогуляться и навестить их.

Они снова вышли на улицу и спустились вниз по тропинке к дому дяди и тётки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.